

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Общие условия предварительного расследования»

Выполнил: слушатель 032 учебной
группы, набор 2013 года,
Правоохранительная деятельность,
младший лейтенант полиции
Щинов Александр Павлоич

Руководитель: преподаватель кафедры
уголовного процесса
капитан полиции
Сатдинов Л.Ф

Рецензент: заместитель начальника
ИАО ГСУ МВД по Республике Татарстан
подполковник юстиций
Хабибрахманов Ленар Мударисович

К защите _____
(допущен, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: «___» _____ 20__ г. Оценка _____

Казань 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 Понятие, система, этапы и формы предварительного расследования.....	6
1.1 Понятие предварительного расследования	6
1.2 Система предварительного расследования	14
1.3 Этапы предварительного расследования в основных мировых системах уголовного судопроизводства.....	23
1.4 Формы предварительного расследования в российском уголовном процессе.	29
2 Понятие и виды общих условий предварительного расследования	35
2.1 Понятие и система общих условий предварительного расследования	35
2.2 Общие условия предварительного расследования, связанные с выбором надлежащего субъекта расследования и его процессуальным положением	43
2.3 Общие условия предварительного расследования, связанные с его всесторонностью, объективностью, полнотой и быстротой	50
2.4 Общие условия предварительного расследования, связанные с обеспечением прав и законных интересов его участников	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях XXI в. органы следствия образуют собой одно из ключевых звеньев в системе правоохранительных и судебных органов любого развитого государства. В этой связи вопрос о том, когда именно произошло зарождение органов следствия России, представляется неоспоримо актуальным.

Актуальность темы исследования заключается в том, что борьба с преступностью является одним из основных вопросов в сфере государственной политики, и ее результативность определяет уровень доверия граждан, как к правоохранительным органам, так и в целом к государственной власти, что требует качественного совершенствования практически всех сторон нашей жизни, в том числе и сферы уголовного судопроизводства.

Совершенствование досудебного производства видится в первую очередь в передаче в подследственность органов дознания преступлений, не представляющих сложности в расследовании, к которым могут быть отнесены большинство уголовно наказуемых деяний небольшой и средней тяжести. Но, прежде чем предложить модернизацию форм предварительного расследования, необходимо остановиться на основных исторических вехах развития этой стадии судопроизводства в России.

Таким образом, целью выпускной квалификационной работы выступает исследование общих условий предварительного расследования.

Входная задача данной работы были поставлены и решены следующие задачи:

1. Охарактеризованы понятие предварительного расследования.
2. Рассмотрена система предварительного расследования.
3. Изучены этапы предварительного расследования в основных мировых системах уголовного судопроизводства.
4. Охарактеризованы формы предварительного расследования в российском уголовном процессе.

5. Рассмотрены понятие и система общих условий предварительного расследования.

6. Проанализированы общие условия предварительного расследования, связанные с выбором надлежащего субъекта расследования и его процессуальным положением.

7. Рассмотрены общие условия предварительного расследования, связанные с его всесторонностью, объективностью, полнотой и быстротой.

8. Изучены общие условия предварительного расследования, связанные с обеспечением прав и законных интересов его участников.

Методологическая основа исследования базируется на общенаучном диалектическом методе познания объективной действительности. В исследовании применяются диалектические и частично-научные методы: исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, формально-логический.

Степень разработанности темы исследования. В отечественной юридической литературе проблемам производства предварительного расследования посвящены работы А.С. Александрова, О.И. Андреевой, Е.Н. Арестовой, Е.А. Артамоновой, Б.Я. Гаврилова, Н.А. Власовой, С.И. Гирько, В.Г. Глебова, И.С. Дикарева, Е.А. Доля, О.В. Евстигнеевой, А.С. Есиной, Е.А. Зайцевой, В.В. Кальницкого, Н.Н. Ковтуна, М.С. Колосович, О.С. Колосович, А.П. Кругликова, В.А. Лазаревой, В.Н. Махова, П.А. Милованова, К.В. Муравьева, И.А. Насоновой, Д.В. Осипова, М.А. Пешкова, И.А. Попова, В.А. Семенцова, Л.Г. Татьяниной, Ю.В. Францифорова, С.С. Цыганенко, Ф.Р. Хисамутдинова, О.В. Химичевой, О.И. Цоколовой, Ю.К. Якимовича и других авторов..

Теоретической основой исследования стали разработки представителей отечественной науки уголовно-процессуального права, других отраслей процессуального права, уголовного права, ряда других юридических и гуманитарных наук, в которых затрагиваются отдельные аспекты производства предварительного расследования.

Нормативную базу исследования составили нормы Конституции Российской Федерации, международных правовых актов, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, акты Президента Российской Федерации, органов исполнительной власти. В ходе работы анализировалась судебная практика: постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные акты.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

В первой главе будут рассмотрены понятие, система, этапы и формы предварительного расследования.

Во второй главе будут изучены понятие и виды общих условий предварительного расследования.

Перейдем к рассмотрению основных положений работы.

1 Понятие, система, этапы и формы предварительного расследования

1.1 Понятие предварительного расследования

Предварительное расследование - это центральное звено уголовного процесса, самая большая по срокам и количеству составляемых документов часть уголовно-процессуальной деятельности. Качество проведенного предварительного расследования является одной из реалий существующего уголовного судопроизводства и представляет большой научный интерес и практическую значимость для уголовного процесса в целом.¹

В процессе оценки качества предварительного расследования у сотрудника, производящего такую оценку, формируется мнение о профессиональном уровне работников предварительного расследования, значении документов, имеющих в уголовном деле, обоснованности принятых решений. На стадии предварительного расследования осуществляется деятельность органов предварительного следствия и дознания, главная задача которых не только предупреждение совершения преступлений, но и их раскрытие и расследование. В ходе производства по уголовным делам следователями, дознавателями допускается значительное количество ошибок, связанных с нарушением закона. Указанные ошибки являются существенным препятствием на пути к достижению целей, задач и назначения уголовного судопроизводства в целом, а именно:

- 1) защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений;
- 2) защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ)

Предварительное расследование в уголовном судопроизводстве Российской Федерации - это работа органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры по качественному расследованию преступлений, разоблачению виновных, небеспричинному привлечению их в роли обвиняемых, по выявлению

¹Тактика следственных действий: Учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов: СГАП, 2014.

всех факторов уголовного дела и урегулирования других задач уголовного процесса. Значительное количество расследованных уголовных дел из-за дефектов предварительного следствия и дознания возвращается на дополнительное расследование, прекращается из-за недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления или заканчивается вынесением оправдательного приговора. Работа этих органов нацелена также на выяснение характера и размера ущерба, принесенного беззаконием, обеспечение гражданского иска или возможной конфискации имущества, обнаружение причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятие мер к их предотвращению¹.

Предварительное расследование является автономной стадией уголовного процесса, следующей после возбуждения уголовного дела и предшествующей судебному разбирательству дела. Определяя особенное право суда на осуществление правосудия и применение наказания к субъектам (лицам), признанным им виновными в преступлениях, закон исходит из того, что для гарантирования высокого качества работы суда и вынесения объективного приговора по большей части уголовных дел в порядке досудебного производства требуется предварительное расследование. Это вызвано тем, что суд без предварительной досудебной подготовки материалов не может должным образом решить возложенные на него задачи по исполнению правосудия.

Специально уполномоченные законом органы дознания и предварительного следствия в установленном порядке обязаны выявить все обстоятельства произошедшего преступления до судебного слушания. Согласно ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные по делу доказательства в общей совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. В этой связи представляется, что проводить оценку качества предварительного расследования следует в рамках указанных в законе свойств доказательств. Важнейшим

¹Чепик М. М. Влияние компромисса на качество и полноту предварительного расследования // Вестник ДВЮИ МВД России . 2016 . № 1 (34) . С . 46—50

условием оценки качества предварительного расследования является процессуальный контроль руководителя следственного органа, прокурорский надзор и судебный контроль. Соответственно, не только следователь, но и руководитель следственного органа, прокурор, а также суд должны принимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры, направленные на обеспечение законности в ходе производства по уголовным делам. Необоснованное производство предварительного расследования отрицательно сказывается на борьбе с преступностью в целом. Оно приводит к напрасной трате сил, средств, времени органов предварительного расследования, отвлекает от работы по раскрытию совершенных тяжких преступлений. При непрекращающемся росте преступности, ее перерождении в наиболее опасные организованные формы общество отрицательно относится к фактам беспомощности следственных органов, занимающихся раскрытием и расследованием уголовных дел, к проявлениям непрофессионализма и недобросовестности следователей (дознавателей) при исполнении своих служебных обязанностей, влекущих за собой нарушения закона и прав личности. Необоснованный отказ от средств, применяемых в стадии предварительного расследования, часто подрывает принцип неотвратимости ответственности, создает возможность неизобличенным преступникам совершать новые, подчас более жестокие преступления, вовлекать в них других лиц.¹

Поскольку процесс расследования носит выраженный информационный характер, особое значение приобретает разработка методов и средств по работе с имеющейся информацией. Знание и умелое их использование в деятельности правоохранительных органов способствуют решению задач уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный закон не содержит понятия качества раскрытия и расследования преступлений, но в ряде норм определяет конкретные показатели, которые должно иметь оконченное уголовное дело. В своей взаимосвязи определение свойств оконченного уголовного дела указывает на «обеспечение

¹Тактика следственных действий: Учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов: СГАП, 2014.

эффективного качества расследования». Под обеспечением качества предварительного расследования следует понимать достижение конечной цели уголовного процесса по каждому конкретному уголовному делу при минимуме ущемления законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Некоторым аспектам качества предварительного расследования посвящены работы таких крупных ученых, как О. Я. Баев, Ф. Н. Багаутдинов, А. Д. Бойков, А. А. Хмыров, В. И. Власов, и ряда других исследователей. Например, по мнению В. И. Власова, качеством предварительного расследования является совокупность внутренних единичных существенных его правовых свойств или наличие в окончательном уголовном деле относительно устойчивой совокупности свойств; законности, всесторонности, полноты и объективности исследования его обстоятельств, обоснованности и мотивированности предъявленного обвинения, обуславливающих способность дознания, предварительного следствия удовлетворять и обеспечивать государственные и общественные потребности, законные интересы личности.¹

Качество предварительного расследования - это свойство предварительного расследования, заключающееся: 1) в исполнении следователем (дознавателем) установленных уголовно-процессуальным правом требований; 2) в использовании требований к качеству расследования нормами, не регулируемым уголовно-процессуальным правом.

К требованиям, не регулируемым нормами уголовно-процессуального права, однако способствующим повышению качества предварительного расследования, по нашему мнению, можно отнести: взаимодействие субъектов уголовного преследования путем обмена информацией по проблемным вопросам; распространения положительного опыта по спорным уголовным делам; проведения совместных совещаний для выявления и пресечения преступлений, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению; разработки и утверждения согласованных планов координационной деятельности.

¹Пушкарев В.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. N 2 (25). С. 131

Только качественное расследование уголовных дел позволяет вести речь о выполнении назначения уголовного процесса на досудебных его стадиях.

Наиболее эффективными критериями качества предварительного расследования, с нашей точки зрения, являются: 1) достижение объективной истины по каждому конкретному уголовному делу путем выполнения трудоемких следственных действий (например, очная ставка, предъявление предмета для опознания, назначение товароведческой экспертизы, а не истребование справки о стоимости того или иного предмета); 2) повышение культуры оформления уголовных дел посредством разрешения заявленных ходатайств; 3) соотношение числа направленных подразделением уголовных дел с обвинительным заключением (актом) и числа неотмененных контролирующими органами актов, завершающих эту часть процесса ввиду недостижения результатов, предусмотренных законом.¹

К признакам проведения «некачественного» предварительного расследования можно применить множество терминов: «недостатки предварительного расследования», «следственные ошибки», «нарушения законности», «нарушения норм права», «уголовно-процессуальные правонарушения», «отступления от норм закона», «процессуальные ошибки предварительного следствия», «заблуждения следователя» и т. д. В структуре процессуальных ошибок предварительного следствия наибольший удельный вес занимает односторонность, неполнота исследования обстоятельств дела, неправильная квалификация преступного деяния, неверное определение объекта преступного посягательства и формы вины, ошибки, допущенные при расследовании новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 413-419 УПК РФ), а также факт неполноты расследования в связи с неприятием следователем надлежащих мер к возмещению потерпевшему причиненного ущерба. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что при таких нарушениях требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суду не

¹Чепик М. М. Влияние компромисса на качество и полноту предварительного расследования // Вестник ДВЮИ МВД России . 2016 . № 1 (34) . С . 46—50

представится возможным всесторонне рассмотреть уголовное дело и повлиять на постановление им законного и обоснованного решения.

Создание института судебных следователей в структуре судебного ведомства явилось частью осуществлявшейся в России судебной реформы. В ходе ее реализации к 1864 г. предварительное следствие было отделено от судебного, которое стало носить гласный, устный и состязательный характер, ликвидированы сословные различия в судопроизводстве. На полицию было возложено производство неотложных следственных действий, дознания по уголовным делам и исполнение поручений следователей. Проведение Судебной реформы 1860-х годов для нас знаменательно началом развития в России института самостоятельного досудебного расследования, появлением функционально и структурно обособленного органа, основной задачей которого стало производство предварительного следствия. За прошедшие 150 с небольшим лет производство предварительного следствия многократно реформировалось. Оно прошло через несколько этапов развития к ныне существующему виду - внутриведомственным, структурно обособленным следственным подразделениям, действующим при различных правоохранительных органах с определенной специализацией.¹

Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" создана принципиально новая система контроля за процессуальной деятельностью следователей со стороны руководителя следственного органа, которому передана значительная часть полномочий, ранее осуществлявшихся прокурором. Прокуроры от руководства следователями сейчас перешли именно к надзору за законностью принимаемых процессуальных решений. Законодательные изменения повысили статус руководителя следственного подразделения. Одновременно это явилось важным шагом на пути предоставления следователю реальной самостоятельности,

¹Аничин А.В. Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия в Российской Федерации Российский следователь. 2015. N 8. С. 33

существенно снизив давление на него со стороны надзорного органа.¹

Следственным комитетом при МВД России постоянно проводится мониторинг применения положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, анализируется практика применения отдельных его положений. В рамках этой деятельности подготавливаются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, которые нередко реализуются в проектах федеральных законов, вносимых в Федеральное Собрание субъектами законотворческого процесса. За последние годы успешно решен ряд проблем правового характера, как, например, введение процессуальной фигуры начальника подразделения дознания с предоставлением ему процессуальных полномочий, приравненных к полномочиям "начальника следственного отдела" (до вступления в действие ФЗ N 87-ФЗ), возможность проведения дознания по делам о неочевидных преступлениях, расширение полномочий руководителей следственных органов и некоторые другие.

Не менее важным для деятельности органов предварительного следствия является Федеральный закон от 22 апреля 2010 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений в статьи 29 и 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Названным Федеральным законом в ст. 82 УПК РФ внесены изменения, предусматривающие возможность реализации с согласия владельца либо по решению суда вещественных доказательств в виде:

- предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле;
- скоропортящихся товаров и продукции, а также имущества, подвергающегося быстрому моральному старению, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью.

Убеждены, что этим будут разрешены коллизии в правоприменительной практике, возникающие при изъятии, хранении и реализации вещественных

¹Пушкарев В.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. N 2 (25). С. 131

доказательств, что положительно скажется на охране прав граждан и укреплении законности. Вместе с этим в настоящее время в правоприменительной деятельности органов предварительного следствия остается неразрешенным ряд вопросов, вызванных пробелами в уголовно-процессуальном законодательстве. Наиболее существенным из них является неоднократно поднимавшаяся нами проблема ареста лиц, скрывшихся от следствия. Анализ статистических данных и изучение материалов уголовных дел свидетельствуют о том, что на ухудшении криминогенной обстановки в стране, обеспечении неотвратимости наказания в числе других отрицательно сказывается невозможность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого, обвиняемого, скрывшегося от следствия либо дознания, в его отсутствие.

Суды по месту обнаружения скрывшихся лиц отказываются рассматривать вопрос об их заключении под стражу по представляемым копиям документов из уголовного дела, а доставить своевременно (в течение 40 часов с момента задержания) материалы дела в суд по месту задержания либо самого задержанного в суд по месту расследования во многих случаях не представляется возможным.¹ Это влечет за собой освобождение задержанных, которые вновь скрываются от правоохранительных органов и имеют возможность продолжать преступную деятельность. Исходя из этого, с учетом практики европейских стран, предлагается внести в УПК РФ изменения, предусматривающие возможность избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие подозреваемого, обвиняемого, объявленного не только в международный, но и в федеральный розыск, а также механизм обжалования данного судебного решения.

При этом в целях реализации требований п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.), ратифицированной Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ, предлагается закрепить в УПК право объявленного в розыск и задержанного подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого заочно была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, быть незамедлительно доставленным к

¹Тактика следственных действий: Учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов: СГАП, 2014.

судье, выдавшему судебное решение о заключении этого лица под стражу¹. Соответствующий проект федерального закона разработан Следственным комитетом при МВД России и в ближайшее время будет направлен на обсуждение в заинтересованные правоохранительные органы. И еще одна проблема, на которую необходимо обратить внимание. В настоящее время все чаще высказываются предложения о реформировании системы предварительного следствия. Нами не отрицается необходимость изменений в этой сфере, однако считаем, что они должны быть достаточно продуманными, учитывающими имеющийся негативный опыт. В своей основе предварительное расследование осталось таким же, каким оно было полвека назад. Но мы сейчас живем в другом обществе, с иными социально-экономическими отношениями. И эта стадия уголовного судопроизводства нуждается в реформировании и приведении в соответствие с современными реалиями. В настоящее время предварительное расследование очень затратно по времени, использованию людских и материальных ресурсов, излишне формализовано. Из-за крайне усложненной процедуры следствия привлечение виновных к ответственности очень далеко отодвигается от момента совершения ими преступлений. Это вызывает обоснованно негативную реакцию общества. Поэтому следствие необходимо совершенствовать.

1.2 Система предварительного расследования

Система предварительного расследования первоначально сформировалась еще в средневековом розыском процессе, в котором уже тогда четко обозначились три ее этапа²:

- общее расследование,
- суммарное производство
- специальное расследование.

¹Аничин А.В. Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия в Российской Федерации Российский следователь. 2015. N 8. С. 35

²Тактика следственных действий: Учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов: СГАП, 2014.

Проблемы обеспечения качества предварительного расследования преступлений давно не обсуждались в научной литературе. Низкое качество раскрытия и расследования совершаемых в стране миллионов преступлений обусловлено целым рядом объективных и субъективных факторов. Наиболее важными из них представляются: количество и уровень профессионализма регистрируемых криминальных деликтов; количественный и профессиональный состав следственных и дознавательских кадров; профессиональный уровень осуществляемой оперативно-розыскной и экспертной деятельности; уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и иные правовые условия, в которых вынуждены работать следователи, дознаватели, эксперты и оперативные сотрудники, формирующие их действительное отношение к выполнению профессионального долга по поддержанию в России законности и правопорядка; технико-криминалистическое, тактико-криминалистическое и методико-криминалистическое обеспечение качества предварительного расследования преступлений и др.

К основным факторам, детерминирующим качество предварительного расследования, В. Д. Зеленский относит: уголовно-процессуальное законодательство, правовой статус следователя как основного субъекта расследования, организацию расследования преступлений, криминалистическую методику, следственную тактику, использование специальных знаний, а также профессионально-психологический уровень следователя¹.

С этим можно согласиться, ибо раскрыть и качественно расследовать любое преступление может лишь следователь, дознаватель, способный грамотно, профессионально организовать этот процесс, который по сложным уголовным делам вполне можно отнести к разряду творческих. О качественном составе следственных кадров в России мы уже писали². За прошедшие годы ничего к лучшему не изменилось. Членам этого корпуса, не имеющим высшего юридического образования и приличного (5—7 лет) стажа работы по специальности, организо-

¹Зеленский В. Д. Качество расследования преступлений: понятие и определяющие факторы // Качество расследования: криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы : материалы Всерос. науч. -практ. конф. Краснодар, 2016. С. 6—9.

²Ищенко Е. П. О состоянии следственного корпуса России // Вестник криминалистики. 2008. № 3 (27). С. 6—11.

вать раскрытие и расследование сложного неочевидного преступления далеко не всегда по силам . В этой связи нельзя не сказать о правовых условиях, в которых осуществляется предварительное расследование преступлений.

Главную роль здесь играют нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ . Российское уголовно-процессуальное законодательство уже в период своего кодифицированного формирования представляло собой некий противостественный «симбиоз» двух мало похожих друг на друга систем: континентальной (романо-германской) и островной (англосаксонской) . Заокеанские «советники», активно участвовавшие в разработке УПК РФ, постарались сделать его супердемократичным, для чего насытили его текст всеми мыслимыми и немыслимыми запретами, которые в буквальном смысле слова сковали следственный корпус страны по рукам и ногам, а адвокатскому сообществу создали очень благоприятные условия для жирных гонораров

Первоначальный текст УПК РФ фактически лишил следователя процессуальной самостоятельности: он не мог даже возбудить уголовное дело без «высочайшего» на то разрешения . Во главу угла законодателем были поставлены и, к величайшему сожалению, сохраняются до сих пор «права человека», под которым подразумевается субъект с преступными наклонностями, а не законопослушный гражданин Российского государства, на чьих плечах оно, собственно говоря, и держится¹

Эта неукоснительная забота о правах подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного берет свое начало в Конституции РФ, пять статей которой посвящены их правам и интересам и только одна — законным правам гражданина, потерпевшего от преступного посягательства . По сравнению с обвиняемым последний, можно сказать, бесправен . Потерпевший не интересуется ни западных, ни отечественных правозащитников, как и права его близких родственников (жены, детей, родителей) в случае, если он убит или стал нетрудо-

¹Пушкарев В.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. N 2 (25). С. 131

способным инвалидом, нуждающимся в постоянном дорогостоящем лечении и персональном уходе .

При таком подходе грубо нарушается принцип равенства граждан перед законом . Социалистическая демократия давно закончилась, теперь разгулялась подлинно демократическая демократия. Вот ее-то, как выяснилось, горькие плоды мы, россияне, и вкушаем . Начнем с тех, которые порождают последствия, наиболее негативные для гражданского общества и правового государства, создают и множат проблемы для правоприменительной практики вообще и следственной в особенности

Из уголовно-процессуального законодательства была изгнана и пока не восстановлена в правах объективная истина, установить которую советский следователь был обязан посредством полного, объективного и всестороннего (т. е . качественного) расследования, чтобы выявить все обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие человека, заподозренного в совершении конкретного преступления

Действующий УПК РФ имплантировал в российский уголовный процесс юридическую, формальную истину, а заодно исключил объективное ведение предварительного и судебного следствия, полноту выяснения всех обстоятельств произошедшего . О какой объективности и беспристрастности может идти речь, если следователь отнесен законодателем к стороне обвинения (ст. 38 УПК РФ)?

М. М. Чепик вполне обоснованно сомневается в возможности обеспечить качество и полноту расследования в условиях законодательного компромисса, полагает, что именно всесторонность, полнота и объективность должны фигурировать в качестве основных критериев оценки качества исследования обстоятельств уголовного дела, ратует за включение в УПК РФ нормы, их содержащей, что, как она справедливо полагает, будет способствовать обеспечению и защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, повышению качества предварительного расследования, отысканию истины по уголовному делу¹ .

¹Чепик М. М. Влияние компромисса на качество и полноту предварительного расследования // Вестник ДВЮИ

Вопрос о количестве совершаемых, регистрируемых и расследуемых преступлений имеет очень неоднозначный ответ. Ежегодно в России регистрируется порядка 3 млн преступлений, из которых около половины остаются нераскрытыми, преступники — безнаказанными, а потерпевшие, даже в законном порядке признанные таковыми, — неудовлетворенными качеством работы правоохранительных органов . Однако на самом деле картина здесь гораздо более мрачная . По данным А . И . Бастрыкина¹, ежегодно каждый третий взрослый россиянин становится потерпевшим от какого-либо уголовно наказуемого посягательства .

Анализу степени сложности совершаемых в стране преступных посягательств должно быть посвящено отдельное обстоятельное научное исследование . Общая же ситуация такова, что уровень профессионализма преступников постепенно повышается, в то время как профессиональный уровень следователей, дознавателей, экспертов, оперативных сотрудников и их руководителей в лучшем случае перестал падать

Качественное расследование конкретного уголовного дела предполагает детальное планирование, отработку всех выдвинутых версий, деловое взаимодействие следователя с органом дознания, экспертами и специалистами, имеющими, как и он сам, надлежащую профессиональную подготовку и опыт работы по специальности; разумное количество уголовных дел в производстве, с учетом их сложности и давности совершения преступления, которое предстоит раскрыть, а уже затем расследовать, наличия технико-криминалистического обеспечения, адекватных тактических приемов производства следственных действий, а также криминалистической методики предварительного расследования данного состава преступления, наличия и интенсивности противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц и др.²

О явном неблагополучии в сфере предварительного расследования преступлений начали открыто говорить даже официальные лица . В недавнем прошлом

МВД России . 2016 . № 1 (34) . С . 46—50.

¹URL: <https://rg.ru/2015/08/26/bastrykin.html>(дата обращения: 29.03.18) .

²Тактика следственных действий: Учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов: СГАП, 2014.

начальник Следственного департамента МВД России, заместитель министра внутренних дел А . А . Савенков, выступая на юридической конференции в СПбГУ, подверг жесткой критике ситуацию, сложившуюся в сфере уголовной юстиции . Он заявил, что «профессия юриста деградирует, все хотят обслуживать интересы, которые неплохо оплачиваются, по принципу “чего изволите?”... Никто не хочет становиться криминалистом» .

Он посетовал, что больше половины следователей — женщины, что есть следователи, которые не в состоянии без ошибок написать рапорт, что ни один вуз страны не готовит следователей — финансовых аналитиков, что полиция не владеет современными методами расследования киберпреступлений, и заключил, что «с такими подходами нельзя побороть организованную преступность и коррупцию» . Прав он и в том, что «первое право человека — на возмещение вреда, а реформа Гражданского кодекса, “второй Конституции страны”, заблокирована и залоббирована» .

Представитель Совета Федерации в Конституционном и Верховном судах А . Александров очень обоснованно и однозначно заявил, что разработанный с участием «американских советников» УПК РФ требует коренного изменения¹ .

Как справедливо подчеркивал Р С . Белкин, уголовно-процессуальный закон устанавливает общую процедуру расследования преступлений и изъятия из нее

На этой процедуре базируется структура частных криминалистических методик, включающая в себя последовательность действий следователя, а также содержание и специфику его действий на каждом этапе расследования . Процессуальная процедура определяет обязательные следственные действия, а иногда и их последовательность, временные границы проведения . «В силу сказанного ясно, что изменение процессуальной процедуры самым непосредственным образом влияет на криминалистическую методику в целом и на ту или иную частную криминалистическую методику в особенности» .

Анализируя аналитические модели выведения интегральных критериев оценки качества уголовно-процессуального исследования преступлений, О . Я .

¹URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2745973> (дата обращения: 29.03.18)

Баев пишет: «Закон достаточно стабилен и, в принципе, подвергается изменениям для улучшения своего качества лишь в тех случаях, когда в результате обобщения репрезентативного массива уголовных дел, а также анализа мнений компетентных экспертов необходимость таковых изменений становится очевидной»¹.

Анализируя проблемы качества уголовно-процессуального закона, О. Я. Баев сосредоточивает свое внимание на языке его норм, констатирует высокую нестабильность этого законодательного акта, далеко не лучшим образом сказывающуюся на правоприменительной практике².

С приведенным мнением солидаризируется и А. Р. Белкин: «История изменений, вносимых в УПК РФ, изобилует примерами внесения неожиданных, страных, бессистемных и даже алогичных поправок, в дальнейшем исправляемых, в свою очередь, путем внесения “поправок на поправки” и т.д.»³.

Такая законодательная практика представляется тем более странной, что высшую ступень в иерархии источников уголовно-процессуального права вслед за Конституцией РФ занимает УПК РФ. В статье 7 УПК РФ определено, что суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон или иной нормативный правовой акт, противоречащий УПК РФ, а при установлении несоответствия законов должны принимать решения в соответствии с нормами последнего⁴.

Обобщающим критерием качества уголовного преследования, включающего в себя обнаружение и выявление преступлений, их предварительное расследование, возбуждение и поддержание государственного обвинения, О. Я. Баев считает обнаружение и выявление преступлений, законное и обоснованное обвинение лиц, совершивших эти деяния. По его данным, эксперты оценивают качество предварительного расследования преступлений как находящееся на «недостаточно хорошем, но все же приемлемом уровне»⁵. С

¹Баев О. Я. Избранные работы : в 2 т. Воронеж : Изд-во Воронеж . гос . ун-та, 2016. Т. 1. С 360—483

²Баев О. Я. Указ соч

³Белкин А. Р. Еще одна реформа Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации или возврат на круги своя? // Вестник Воронежского государственного университета . 2014 . № 1 (16) . С . 106 .

⁴Гриднева С. В. О соотношении кодекса с другими федеральными законами в системе источников уголовно-процессуального права // Судебная власть и уголовный процесс . 2016 . № 1 . С . 40 .

⁵Баев О. Я. Указ . соч .

такой экспертной оценкой современной следственной практики по вышеизложенным причинам согласиться никак нельзя . Нынешний уровень приемлем только для преступного сообщества .

В . К. Зникин полагает, что дознание и предварительное следствие служат основой для дальнейшего движения уголовного дела, очерчивают объем и пределы судебного рассмотрения, во многом обуславливают его правильный исход, поэтому понятие качества расследования преступлений имеет особое практическое значение . Анализ уголовно-процессуального законодательства и практики его применения привел его к выводу, что правовыми требованиями, составляющими в своей совокупности качество расследования преступлений, являются: законность, всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела, а также обоснованность и мотивированность предъявленного обвинения¹ .

Следует согласиться с мнением Ю . А . Ляхова, что повышение качества российского предварительного следствия зависит от реализации целого комплекса законодательных и организационных мер . Какого-либо одного способа нет. Среди этих мер должны быть реальное обеспечение процессуальной самостоятельности следователя, устранение незаконного ведомственного вмешательства в следственную деятельность, серьезное повышение профессионального уровня следственных кадров, достойное материальное обеспечение следователей, усиление надзора за законностью предварительного расследования преступлений

«Процессуальная самостоятельность следователя — необходимое условие его ответственного отношения к расследованию уголовного дела»² .

Имеет право на существование подход к оценке качества предварительного расследования преступлений, предполагающий три уровня: высокий, средний и низкий . Высококачественным может быть признано расследование, материалы

¹Зникин В. ^Понятие эффективности и качества предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета . Право . 2014 . № 1 (11) . С . 25—32.

²Ляхов Ю. А. Пути повышения качества предварительного следствия // Качество расследования: криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы : материалы Всерос . науч . -практ. конф . Краснодар, 2016 . С . 42—46.

которого содержат полные, всесторонние и объективные ответы на все вопросы о совершенном преступлении, необходимые для правильного разрешения дела по существу, при отсутствии каких-либо нарушений закона. Среднекачественным считается предварительное расследование, содержащее те же ответы, но не в должной мере, имеющее нарушения процессуальных или материальных норм, не препятствующие вынесению законного и обоснованного решения по уголовному делу. Низкокачественным признается расследование, при котором не соблюдены или существенно нарушены основополагающие требования закона, не установлена объективная истина, нет базы для разрешения дела по существу.

Прав В. Д. Зеленский, обоснованно полагаящий, что на качество расследования крайне отрицательно влияет отсутствие в законе указания на обязанность следователя всесторонне, полно и объективно расследовать преступление. Он пишет: «Качественное расследование — расследование законное, эффективное, с использованием научно-практических рекомендаций, достигающее конечной цели — установления истины в оптимальные сроки. Для качественного расследования важно и необходимо достаточное научно- и материально-техническое обеспечение, производство расследования профессионально подготовленными субъектами»¹.

В. К. Степанов полагал, что вступление в силу нового Уголовно-процессуального кодекса станет своеобразной точкой преломления негативной динамики одного из важнейших показателей качества предварительного расследования — раскрываемости преступлений. Но тут же оговаривался, что качество расследования зависит от комплекса причин и условий как объективного, так и субъективного характера. В частности, на качество оказывают влияние такие факторы, как отсутствие процессуальной самостоятельности следователя, низкая степень его взаимодействия с оперативно-розыскными органами, высокая загруженность делами, слабый уровень социального обеспечения, недостатки подготовки следственных кадров и др. По

¹Чепик М. М. Влияние компромисса на качество и полноту предварительного расследования // Вестник ДВЮИ МВД России. 2016. № 1 (34). С. 46—50

его мнению, качество предварительного расследования — это свойство, заключающееся в соответствии реальной деятельности следователя (дознателя) требованиям, предъявляемым к ней в источниках уголовно-процессуального права . «Существующее в современном обществе понимание качественного расследования как всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в установленном законом порядке, если в ходе него в полной мере обеспечена защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защищена личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, стало закономерным итогом долгой эволюции правовых взглядов». Ограниченность такого взгляда на проблему обсуждать нет необходимости .

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений как необходимое условие его качества может быть реализовано путем профессионального, умелого использования средств криминалистической техники, а также современных технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций во всех необходимых случаях не только самим следователем, дознавателем, но и специалистом-криминалистом, экспертом-криминалистом, следователем-криминалистом . Особенно актуален и результативен такой подход в ходе расследования тяжких и особо тяжких посягательств со стороны организованной преступности на общественные и личные интересы граждан и организаций

1.3 Этапы предварительного расследования в основных мировых системах уголовного судопроизводства

Рассмотрим этапы предварительного расследования в основных мировых системах уголовного судопроизводства:¹

¹Чепик М. М. Влияние компромисса на качество и полноту предварительного расследования // Вестник ДВЮИ МВД России . 2016 . № 1 (34) . С . 46—50

1. Общее расследование называется так потому, что оно производится еще без обвиняемого, следовательно, в отношении относительно неопределенного (общего) круга лиц. Главные цели такого расследования — установить наличие или отсутствие события преступления, обнаружить и изобличить лицо, виновное в его совершении, либо реабилитировать невиновного. В ходе общего расследования происходит подготовка к выдвижению на следующем этапе так называемого первоначального обвинения.

2. Вторым этапом предварительного расследования является то, что, отдавая дань традиции, можно называть суммарным производством. После того как предполагаемый преступник установлен, необходимо оценить совокупность собранных по делу доказательств (как бы суммировать их), предъявить этому лицу обвинение и выяснить его доводы в свою защиту. То есть этап суммарного производства предназначен для выдвижения первоначального обвинения и конкретизации позиции, занятой стороной защиты. В российском уголовном процессе этому этапу соответствует вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, допрос обвиняемого и решение вопроса об избрании ему меры пресечения.

3. Третий этап предварительного расследования — это специальное расследование, которое производится в отношении конкретного обвиняемого. На данном этапе с учетом подтверждения или опровержения доводов защиты, выдвинутых в ходе или после суммарного этапа, еще раз проверяется обоснованность обвинительных доказательств и определяется окончательное обвинение. В российском уголовном процессе (при производстве предварительного следствия) этот этап начинается после допроса обвиняемого и завершается составлением обвинительного заключения.

В историческом плане специальное расследование иначе называлось формальным, или судебным, потому что традиционно осуществлялось судебным органом — судебным следователем или следственным судьей.

Согласно УПК существует и четвертый этап досудебной подготовки — деятельность прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением или обвинительным актом.

Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением является одним из ключевых этапов предварительного расследования, в ходе которого следователю, руководителю следственного органа и прокурору необходимо провести полный анализ материалов уголовного дела на предмет доказанности расследуемого уголовно наказуемого деяния. Именно на заключительном этапе расследования следователь может проверить, установлены ли все обстоятельства, подлежащие доказыванию, и оценить всю совокупность собранных им доказательств на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности. В начале этого этапа у следователя есть возможность выявить и устранить ошибки, допущенные в ходе расследования преступления, которые могут послужить основанием для возвращения материалов уголовного дела прокурором для производства дополнительного расследования. В настоящее время следственные подразделения активно занимаются анализом причин возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования для предотвращения аналогичных ошибок расследования в будущем.

Так, по итогам 2015 г. следователями ГУ МВД России по г. Москве из 13 386 уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением, было возвращено для производства дополнительного расследования 911, что составляет 6,8%. Согласно проведенному анализу 432 уголовных дела, возвращенные для дополнительного расследования, практически не представляют сложности в вопросах доказывания и квалификации деяний. Примерно 216 из них были возвращены из-за допущенных технических ошибок при составлении процессуальных документов. После всестороннего изучения особенностей деятельности лица, осуществляющего предварительное расследование, становится очевидным, что ответственность следователя за качество проведенного предварительного следствия и собственно доказывания будет только

возрастать. Представляются актуальными выводы Д.А. Иванова о необходимости повышения роли потерпевшего, его представителя и участников со стороны защиты при доказывании обстоятельств совершенного преступления. Разработанные им предложения помогут не только обеспечить принцип состязательности сторон, но и позволят повысить качество проведенного расследования, результаты которого будут отражены в обвинительном заключении.¹

Для совершенствования этапа окончания предварительного расследования необходимо в первую очередь повысить качество производства процессуальных действий путем повышения квалификации лиц, производящих предварительное расследование. Также требуются модернизация и совершенствование уголовно-процессуального законодательства.²

Одно из наиболее перспективных направлений совершенствования и развития уголовно-процессуального законодательства в своих исследованиях предлагает Б.Я. Гаврилов. По его мнению, необходимо отказаться от института предъявления обвинения, заменив его на институт уведомления о подозрении. Безусловно поддерживая высказанное мнение, считаем необходимым провести сравнительно-правовой анализ этапа окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения для получения еще более основательных аргументов.³

Уголовно-процессуальное законодательство ряда иностранных государств, а также положения о правах человека и гражданина в международно-правовых актах совершенно определенно указывают пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и всей уголовно-правовой системы международного сообщества. Одним из значимых международно-правовых актов является о защите прав человека и основных

¹Иванов Д.А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 175 - 178

²Алимамедов Э.Н., Пушкарев В.В. Сущность, основание и задачи этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // Апробация. 2013. N 11. С. 80 - 82

³Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ накануне очередной реформы (мнение практика и ученого) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. N 9. С. 137 - 141

свобод, ратифицированная на территории Российской Федерации Федеральным от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ. Также, по нашему мнению, необходимо перенять некоторые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее по тексту - УПК РК) и провести анализ ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее по тексту - УПК РБ). Конвенция законом¹

Например, согласно ст. 298 УПК РК следователь по окончании расследования после ознакомления участников процесса с материалами уголовного дела и разрешения заявленных ходатайств составляет обвинительный акт. Примечателен тот факт, что лицо в соответствии со ст. 65 УПК РК приобретает статус обвиняемого с момента утверждения прокурором обвинительного акта.²

В соответствии со ст. 260 УПК РБ следователь по окончании предварительного расследования выносит постановление о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд. Статус же обвиняемого, согласно ст. 42 УПК РБ, лицо приобретает с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого.³

В постановлении о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд следователь указывает, какое деяние совершил обвиняемый и какая ответственность за данное деяние предусмотрена уголовным законодательством Республики Беларусь, а также информацию о наличии согласия обвиняемого возместить все уголовно-правовые расходы как условие освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст. 88 УПК РБ.

Результаты проведенного сравнительно-правового анализа убедительно показывают, что в РФ существует пробел в отношении процессуального положения обвинительного заключения, которое не придает лицу никакого

¹.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 5 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) // СПС "Гарант". Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540800>

²Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (по состоянию на 02.04.2018) // Информационная система "Параграф". Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852

³Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (по состоянию на 02.04.2018) // Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь (ЭБДПИ). Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900295#load_text_none_1

процессуального статуса, что противоречит его смысловому значению. В УПК РФ установлено, что в обвинительном заключении указывается формулировка предъявленного обвинения. Если формулировка обвинения, указанная в обвинительном заключении, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, то согласно Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. N 1 "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" суд возвращает материалы уголовного дела прокурору для устранения допущенных нарушений. На основании вышеизложенного представляется обоснованным сделать вывод о том, что суд признает обвинительное заключение процессуальным документом, который присваивает лицу процессуальный статус обвиняемого. УПКп. 4 ч. 1 ст. 220 Постановлению¹

В целях совершенствования этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением требуется внести изменения в отечественный уголовно-процессуальный закон.

В частности, используя положительный пример УПК РК, а также приведенные в настоящей статье нормативные правовые акты и Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. N 6-П, согласно которому пределы судебного разбирательства должны определяться обвинением, сформулированным в обвинительном заключении, предлагается придать обвинительному заключению статус процессуального документа, в соответствии с которым лицо приобретает статус обвиняемого. Постановление

Также предлагается внести и другие изменения в РФ, например, логическим продолжением совершенствования этапа окончания расследования - направления уголовного дела в суд - будет принятие единого процессуального документа (обвинительного заключения) для всех форм предварительного расследования. УПК

¹Чепик М. М. Влияние компромисса на качество и полноту предварительного расследования // Вестник ДВЮИ МВД России . 2016 . № 1 (34) . С . 46—50

Дополнительно предлагается ввести норму, позволяющую государственному обвинителю предъявлять новое обвинение в ходе судебного разбирательства. В качестве примера приведем положительный опыт применения УПК РБ, где согласно ст. 301 ("Пределы судебного разбирательства") при возникновении в ходе судебного следствия необходимости предъявления нового обвинения суд по ходатайству государственного обвинителя делает перерыв на срок до 10 суток, в течение которого составляется новое обвинение.

Нереализованными остались и мнения других ученых, которые для обеспечения принципа состязательности сторон предлагают расширить полномочия защитника именно на этапе окончания предварительного расследования. В.В. Пушкарев высказал мнение о том, что следователь должен приводить в обвинительном заключении доказательства, на которые ссылаются обвиняемый, защитник, в редакции документа, представляемого стороной защиты после ознакомления их с материалами уголовного дела. В свою очередь, А.В. Гриненко предлагает ввести процедуру составления защитником письменных возражений на обвинительное заключение. Эти и другие предложения могут быть реализованы в уголовном судопроизводстве именно после придания обвинительному заключению значимого процессуального положения.¹

1.4 Формы предварительного расследования в российском уголовном процессе

Форма предварительного расследования – это совокупность процедур, условий и гарантий этой стадии. Форма предварительного расследования может усложняться или упрощаться (т.е. дифференцироваться) в зависимости от степени тяжести преступлений и сложности их расследования (о дифференциации процессуальной формы см. § 1 главы 20 и главу 28 пособия).

¹Пушкарев В.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. N 2 (25). С. 131

Уголовно-процессуальный закон предусматривает две основных формы предварительного расследования: предварительное следствие и дознание.

Предварительное следствие – это наиболее полная форма предварительного расследования, обеспечивающая максимальные гарантии установления истины и реализации прав участников процесса. Оно обязательно по всем уголовным делам, за исключением тех, по которым производится дознание и дел возбуждаемых в порядке частного обвинения. Предварительное следствие осуществляется следователями прокуратуры, органов внутренних дел, федеральной службы безопасности и органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Для предварительного следствия в полной мере действуют все общие условия расследования, в нем реализованы все его институты, его срок составляет 2 месяца с возможностью дальнейшего продления.

Дознание – это упрощенная форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем или следователем по делу, по которому производство предварительного следствия не обязательно (п. 8 ст. 5). Условиями для производства дознания являются а) небольшая опасность преступления (дознание, как правило, производится по преступлениям небольшой или средней тяжести – ч. 3 ст. 150), б) невысокая сложность расследования (выраженная в наличии подозрения против конкретного лица – ч. 1 ст. 223).

Упрощение формы расследования при производстве дознания выражено:

- в правовом статусе дознавателей (которые обладают меньшей процессуальной самостоятельностью, чем следователи);
- сокращении сроков (20 суток с возможным продлением до 30 суток);
- в отсутствии некоторых процессуальных институтов (процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого, обвинительного заключения, следственной группы, помещения подозреваемого в медицинский стационар для проведения экспертизы и др.).

Третьей формой предварительного расследования, подчиненной предварительному следствию, является производство неотложных следственных действий органом дознания (ст. 157).

Не менее важными для выводов о дальнейших направлениях реформирования форм предварительного расследования представляется анализ развития содержательной стороны дознания как процессуальной формы предварительного расследования. Характеризуя дознание советского и постсоветского периода вплоть до 2002 г., следует отметить, что упрощенность его процессуальной формы достигалась в основном за счет изъятия процессуальных прав либо отдельных процедур, обеспечивающих гарантии реализации этих прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, а также иных участников уголовного судопроизводства.

Согласно УПК РСФСР 1960 г. по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, орган дознания руководствовался правилами, установленными для предварительного следствия, за тремя исключениями: ст. 120 УПК¹

- 1) при производстве дознания защитник не участвовал;
- 2) потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители извещались об окончании дознания и направлении дела прокурору, но материалы дела для ознакомления им не предъявлялись;
- 3) при несогласии органа дознания с указаниями прокурора обжалование их вышестоящему прокурору не приостанавливало выполнение полученных указаний. После вступления России в начале 90-х годов в эпоху радикальных перемен, с возведением человека, его прав и свобод на высшую ступень ценностной иерархии, внедрением в уголовное судопроизводство начал состязательности становятся очевидными необходимость в неукоснительном соблюдении прав подозреваемого (обвиняемого) на защиту, а также обеспечение гарантий реализации процессуальных прав и законных интересов иных участников уголовного судопроизводства. В силу чего в РФ 2001 г.

¹Смирнов А.В. Современные проблемы следственной власти в России //Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014.

вышеуказанные ограничения не вошли. Как следствие, дознание в настоящее время представляет собой уже не некую сокращенную процедуру производства, а является полноценной, самостоятельной, независимой от предварительного следствия формой расследования. УПК

Тем самым эта форма расследования по своей процессуальной сути практически приближена к предварительному следствию, за некоторыми изъятиями (например, отсутствие в классическом виде института предъявления обвинения, более сокращенный срок предварительного расследования).

Несмотря на изменившиеся представления об указанных формах предварительного расследования, положения закона о подследственности между органами предварительного следствия и дознания остались прежними и не во всех случаях носят логически последовательный характер, что приводит к нерациональному расходованию объективно ограниченных процессуальных сил, неверной расстановке акцентов при их распределении на расследовании тех или иных деяний.

В настоящее время к категории дел, по которым предварительное следствие обязательно, отнесены 105 составов преступлений небольшой тяжести (из них 76 отнесены к подследственности следователей Следственного комитета при прокуратуре РФ и 29 - к подследственности следователей органов внутренних дел), а также 161 состав преступлений средней тяжести (94 из них отнесены к подследственности следователей Следственного комитета прокуратуры РФ и 67 - к подследственности следователей органов внутренних дел). С учетом этого необходимо еще раз проанализировать возможность отнесения производства по каждому из указанных составов преступлений к категории дел, по которым производство предварительного следствия необязательно.

Следует отметить, что сложность расследования может быть обусловлена как родовидовой особенностью отдельных категорий преступлений, так и индивидуальными свойствами конкретного преступного события. Поэтому, по нашему мнению, полномочие прокурора по даче указания о производстве предварительного следствия по уголовным делам, относимым по общему правилу

к подследственности органов дознания, должно быть сохранено.¹

Несомненно, реализация этого модернизационного направления объективно предполагает увеличение нагрузки на органы дознания. Но такая нагрузка может быть отчасти снижена восстановлением протокольной формы направления материалов в суд без производства по ним дознания. При этом следует отметить, что основные аргументы, по которым существовавшая ранее протокольная форма была упразднена, в целом носили не концептуальный, а частный характер. Например, в качестве одного из недостатков указывалось то, что уголовное дело возбуждалось судом. Все эти недостатки вполне могли бы быть устранены, а протокольная форма приведена в соответствие с современными требованиями.

Необходимо также учитывать, что процессуальная форма, сходная с протокольной формой производства, известна правовым системам многих западных стран и активно используется при производстве по делам об уголовно-правовых деликтах. В частности, сокращенная форма содержится в законодательстве Франции, Германии, Италии, Великобритании. Как нам представляется, протокольная форма производства должна быть восстановлена и в России.

При этом принципиально важно, чтобы упрощенность ее процедуры не достигалась за счет сокращения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. В частности, лицу, заподозренному в совершении преступления, должны быть гарантированы как минимум следующие права:

1) право на получение квалифицированной юридической помощи, которое должно возникать с момента вызова лица для дачи объяснения по сути происшедшего события;

2) право знать, в чем лицо заподозрено, уже на досудебной стадии производства. Сам обвинительный тезис с фабулой обвинения должен быть отражен в процессуальном документе, с которым лицо должно быть ознакомлено;

3) право на ознакомление со всеми материалами досудебного производства для подготовки линии защиты к судебному заседанию.

¹Аничин А.В. Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия в Российской Федерации Российский следователь. 2015. N 8. С. 33

Внедрение данной процессуальной формы в уголовное судопроизводство позволит не только снизить нагрузку на органы дознания, но и сделать процесс отправления правосудия оперативным, максимально приблизив момент наказания за преступление к моменту его совершения. И при этом избавит процесс от дублирующих процедур: получения и фиксации информации от одних и тех же лиц при их опросе, допросе на предварительном и судебном следствии.

Выводы: представляется целесообразным пересмотреть ставший уже давно архаичным институт неотложных следственных действий, который, как было отмечено ранее, исторически сложился в условиях дефицита следственных кадров и был направлен на обеспечение безотлагательной фиксации доказательственной информации органом дознания, который их вынужденно проводил в отсутствие следователя. Ненадлежащее проведение следственных действий во многих случаях лишает возможности сбора доказательственной информации в последующем. Поэтому принципиально важно, чтобы эти действия по делам, производство предварительного следствия по которым обязательно, производились именно следователем. Численность работников следственных органов позволяет обеспечить изначальное участие следователя по каждому из таких дел. Производство неотложных следственных действий по данной категории уголовных дел органом дознания должно стать исключением из правила, применение которого допустимо лишь в случаях невозможности обеспечения участия в этой деятельности следователя по объективным причинам, например вследствие отдаленности территории, совершения преступления на борту водного или воздушного судна и в других подобных случаях.

2 Понятие и виды общих условий предварительного расследования

2.1 Понятие и система общих условий предварительного расследования

Говоря о статьях УПК РФ (далее - УПК), регламентирующих начало и окончание предварительного расследования, отметим прежде всего семантическую неоднозначность формулировки ч. 1 ст. 156 УПК: "Предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чем следователь, дознаватель, орган дознания выносят соответствующее постановление". Несложно видеть, что эту формулировку можно понять в том смысле, что постановление вынесено о начале расследования либо о возбуждении дела. Первое явно не соответствует действительности; но и второе неудачно, ибо постановление о возбуждении дела УПК подробно регламентирует в предшествующих статьях.

Рискнем предложить более точную формулировку ч. 1 ст. 156 УПК:

"Статья 156. Начало производства предварительного расследования 1. Предварительное расследование начинается с момента вынесения следователем, дознавателем, органом дознания постановления о возбуждении уголовного дела. В постановлении следователь, дознаватель также указывают о принятии ими уголовного дела к своему производству<...>"

Неудачное название ст. 157 УПК ("Производство неотложных следственных действий") восходит к прежнему УПК РСФСР, прямо или косвенно причислявшему к следственным действиям и такие действия, которые по новому УПК РФ следственными считать никак нельзя.

Действительно, как отмечалось не раз, по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, деятельность дознания исчерпывается именно и только неотложными действиями; однако в числе безусловно допустимых действий можно упомянуть и задержание, и применение меры

пресечения (в том числе заключение под стражу), и признание потерпевшим, и многое другое, что отнести к следственным действиям никак нельзя.¹

Еще в 1972 г. в своей докторской диссертации Н.П. Яблоков отмечал, что неотложные действия - понятие не только уголовно-процессуальное, но и криминалистическое; однако несколько позже профессор Р.С. Белкин дифференцировал первоначальные следственные действия и неотложные действия, определив первые как понятие криминалистическое, а вторые - как уголовно-процессуальное.

Вопрос о дефиниции самого понятия "следственные действия", никак в Кодексе не определяемого, заслуживает отдельного обсуждения; здесь же отметим, что ст. 157 УПК должна касаться именно неотложных действий - действий, производимых по горячим следам и имеющих целью закрепление и сохранение следов преступления и возможно более быстрое продвижение по пути расследования.²

Сама ст. 157 УПК говорит о производстве неотложных следственных действий именно органом дознания и только по делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия обязательно, что вряд ли правильно и явно недостаточно. Само понятие неотложных следственных действий в данной статье не определено, однако оно имеется в п. 19 ст. 5 УПК: "...неотложные следственные действия - действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования".

Итак, производство неотложных следственных действий законодателем отнесено к уголовным делам о преступлениях, по которым предварительное следствие обязательно. Но в других статьях УПК можно обнаружить указание на

¹Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ. Изд. 5-е, перераб. и доп. / Смирнов А.В., ред. М.: Проспект, 2015. С. 480

²Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть VIII. Предварительное расследование. М.: МГУПИ, 2014

необходимость производства таких действий и в связи с делами о преступлениях, по которым предварительное следствие не обязательно. Так, согласно ч. 3 ст. 40 УПК капитаны судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геолого-разведочных партий, зимовок, антарктических станций и полевых баз, главы диппредставительств и консульских учреждений Российской Федерации наделены правом возбуждать уголовные дела в порядке ст. 146 УПК и выполнять по этим делам неотложные следственные действия. Никаких оговорок о том, обязательно по этим делам предварительное следствие или нет, законодатель при этом не делает. Как отмечает В.Б. Малинин, "ни прокуроры, ни суды не ставят под сомнение законность указанной деятельности указанных органов дознания по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно".

Обратившись к ч. 5 ст. 152 УПК, можно увидеть указание на то, что неотложные следственные действия может выполнять не только дознаватель, но и следователь - в том случае, если уголовное дело оказалось ему не подследственно. Очевидно, в данном случае речь может идти о деле, возбужденном самим следователем, причем это может относиться как к делу, по которому предварительное следствие обязательно, так и к ситуации, когда такой обязанности нет.

Итак, можно заключить, что неотложные действия вправе производить:

- орган дознания, дознаватель по возбужденному им делу, по которому предварительное следствие обязательно, - с последующей передачей дела в следственный орган;
- орган дознания по возбужденному им делу, по которому предварительное следствие не обязательно;
- дознаватель, следователь по возбужденному им делу - с последующей передачей дела по подследственности.

Осталось сделать еще один, последний шаг и признать, что неотложные действия могут и должны производиться и без последующей передачи дела по подследственности, а именно в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления,

изъятия и исследования. При этом процессуальный смысл введения этого понятия заключается именно в дифференциации действий органа дознания: если предварительное следствие обязательно, орган дознания, дознаватель производят дознание в объеме неотложных действий, если не обязательно - в полном объеме; а само определение неотложных действий заметно упрощается.

Законодатель не дает в ст. 157 УПК даже примерного списка неотложных действий, что на практике может порождать бесплодные споры о том, следует ли считать то или иное действие в данном конкретном случае неотложным. Иного пути мы также не видим, поскольку предусмотреть все возможные варианты и следственные ситуации не представляется возможным, так что вопрос, считать ли некое действие неотложным (т.е. требующим немедленного производства), должен быть отнесен к компетенции конкретного правоприменителя, сохраняя за остальными участниками процесса возможность обжаловать в той или иной форме принимаемые им решения. Однако мнение К.Б. Калиновского, указывающего, что не следует относить к неотложным действия, связанные с принятием основных процессуальных решений (привлечение в качестве обвиняемого, вынесение обвинительного заключения, приостановление уголовного дела), и "проверочные" действия типа следственного эксперимента, заслуживает внимания.¹

После внесения соответствующих поправок ст. 157 УПК принимает вид:

"Статья 157. Производство неотложных действий 1. После возбуждения уголовного дела орган дознания, дознаватель, следователь производят неотложные действия с целью обнаружения и фиксации следов преступления, доказательств, требующих незамедлительного закрепления, а также для организации скорейшего и успешного расследования дела.

2. Неотложные действия производят:<...> 7) следователь - по подследственному ему уголовному делу, а также по делам иной подследственности в соответствии с частью пятой ст. 152 настоящего Кодекса.

¹Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. соч. С. 480

3. По уголовному делу, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания после производства неотложных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела направляет дело руководителю следственного органа в соответствии с п. 3 ст. 149 настоящего Кодекса.

4. После направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания, дознаватель может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя.<...>"

В связи с внесенными поправками требуют коррекции и некоторые другие статьи УПК, в частности п. 19 ст. 5:

"Статья 5. Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе<...>19) неотложные действия - действия, осуществляемые после возбуждения уголовного дела в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования;<...>"

Отметим еще несколько статей, в которых вместо неотложных следственных действий также будут фигурировать просто неотложные действия:

- ст. 5 (п. 17);
- ст. 40 (п. 2 ч. 2, ч. 3 и ч. 4, предложенная нами ранее);¹
- ст. 40.1 (п. 1 ч. 1);
- ст. 41 (ч. 1, новая формулировка которой предложена ранее<9>);
- ст. 149 (п. 3);
- ст. 152 (ч. 5).

Некоторых поправок требует и ст. 158 УПК, определяющая порядок окончания предварительного расследования. В частности, в п. 1 ч. 1 данной статьи не учтено, что предварительное следствие (в соответствии с ч. 4 ст. 150 УПК) может производиться и по тем делам, по которым оно не обязательно, а в п. 2 той же части - то, что дознание с марта 2013 г. может производиться в сокращенной форме. Неудачна и формулировка ч. 2 той же статьи, не

¹Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены. М.: Норма, 2013. С. 114

принимая во внимание того, что доставка вынесенного представления может требовать значительного времени.

Предложим откорректированную редакцию ст. 158 УПК РФ:

"Статья 158. Окончание предварительного расследования

1. Производство предварительного расследования оканчивается:

1) по уголовным делам, расследованным предварительным следствием, - в порядке, установленном главами 29 - 31 настоящего Кодекса;

2) по уголовным делам, расследованным дознанием, - в порядке, установленном главами 32 - 32.1 настоящего Кодекса.

2. Установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, начальник органа (подразделения) дознания, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его получения".

Ранее мы рассмотрели противоречия между ст. 159 и 122 УПК РФ и предложили новую, значительно расширенную и измененную редакцию ст. 159, которую имеет смысл повторить здесь:

"Статья 159. Обязательность рассмотрения ходатайств

2. При этом не подлежит отклонению ходатайство об истребовании документов, допросе свидетелей и специалистов, производстве судебной экспертизы и других процессуальных действий, если обстоятельства, об установлении которых заявлено ходатайство, имеют значение для данного уголовного дела. Также не могут быть отклонены ходатайства участников уголовного судопроизводства о предоставлении им возможности реализовать их права, предусмотренные настоящим Кодексом.

3. В случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства следователь, дознаватель выносят об этом постановление. При удовлетворении

ходатайства следователь, дознаватель вправе вынести об этом постановление либо в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, вынести постановление о принимаемом процессуальном решении или о производстве процессуального действия в тех случаях, когда такое постановление предусмотрено настоящим Кодексом.

4. Постановление, вынесенное в порядке части третьей настоящей статьи, может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса".

Некоторых поправок требуют и две последующие статьи данной главы. Так, по поводу ч. 1 ст. 160 УПК К.Б. Калиновский справедливо отмечает, что соответствующие меры могут применяться и при избрании домашнего ареста вне места постоянного жительства арестованного либо помещения в психиатрический стационар, и даже в случае привода. Последнее нам представляется все же несколько чрезмерным.¹

Существенным также представляется, чтобы меры попечения о детях, иждивенцах и меры по обеспечению сохранности имущества были предприняты не вообще, а одновременно с задержанием, заключением под стражу или помещением в психиатрический стационар:

"Статья 160. Меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого, обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества

1. Если у подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу или под домашний арест либо помещенного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую и (или) психиатрическую помощь в стационарных условиях, остались без присмотра и помощи несовершеннолетние дети, престарелые родители, нуждающиеся в постороннем уходе, другие иждивенцы, то следователь, дознаватель принимают меры по их передаче на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо помещению в соответствующие детские или социальные учреждения.

¹Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. соч. С. 487.

3. Меры, предусмотренные настоящей статьей, должны быть приняты одновременно с принятием решения о задержании, заключении под стражу или помещении в медицинскую организацию. О принятых мерах следователь или дознаватель уведомляют подозреваемого или обвиняемого".

Наконец, ст. 160.1 УПК никак не учитывает того, что после появления в УК РФ ст. 104.1 следователь, дознаватель должны принимать меры по обеспечению не только гражданского иска, но и возможной конфискации имущества, что явно подчеркивается ч. 1 ст. 115 УПК РФ. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 44 УПК гражданский иск может быть заявлен и для имущественной компенсации морального вреда. После внесения поправок ст. 160.1 приобретает вид:

"Статья 160.1. Меры по обеспечению гражданского иска и конфискации имущества

1. При наличии оснований полагать, что совершенным преступлением причинен имущественный вред либо физический, моральный вред, подлежащий имущественной компенсации, следователь, дознаватель обязаны по собственной инициативе либо по ходатайству потерпевшего, гражданского истца, их представителей, законных представителей либо по представлению прокурора, предъявившего гражданский иск в порядке части третьей ст. 44 настоящего Кодекса, принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного вреда, и по наложению ареста на данное имущество в порядке ст. 115 настоящего Кодекса.

2. Указанные в части первой настоящей статьи меры должны быть приняты и для обеспечения возможной конфискации имущества, указанного в части первой ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также иных имущественных взысканий".

2.2 Общие условия предварительного расследования, связанные с выбором надлежащего субъекта расследования и его процессуальным положением

К факторам объективной реальности, обуславливающим необходимость криминалистического (технического, тактического и методического) обеспечения расследования совершаемых в стране тяжких и особо тяжких преступлений, в порядке их значимости, правильно будет отнести: дальнейшую профессионализацию преступности, рост ее организованной составляющей; нынешний профессиональный состав следственных аппаратов и органов дознания; усиление массированного противодействия расследованию со стороны организованной преступности и ее коррупционных связей в государственных и судебных органах; крайне неблагоприятные тенденции в изменениях действующего в России законодательства и др.

Приходится с горечью констатировать, что российская преступность с каждым годом становится все более профессиональной, организованной и оснащенной по последнему слову науки и техники. Она активно осваивает все новые сферы влияния, налаживает международные связи с криминалитетом, заимствует из-за рубежа новейшие криминальные технологии, особенно реализуемые в киберпространстве

Организованный российский криминалитет привлекает в свои ряды специалистов в сфере высоких информационных технологий, в области «оптимизации» налоговых платежей, нанимает опытных беспринципных адвокатов, способствующих уходу от уголовной ответственности за очередное тяжкое преступление. Для этих целей у него имеются практически неограниченные финансовые средства, поступающие из «серой» экономики, реализующей новые преступные схемы выпуска контрафактной продукции, ухода от налогообложения, контрабандных поставок из стран — членов ЕС и т. д.

Особые проблемы здесь возникают в связи с тем, что организованная преступность все активнее осваивает колоссальные возможности киберпространства, вследствие чего особую актуальность приобретает разработка

тактикотехнических приемов производства следственных действий в этой эфемерной реальности, где все наличествует в виртуальном, электронном, цифровом виде.

Специалисты-криминалисты, эксперты-криминалисты, следователи-криминалисты должны первыми и безотлагательно освоить новейшие информационные интернет-технологии, чтобы во всеоружии быть на переднем крае борьбы с современной киберпреступностью, передавать свой опыт рядовым следователям. Даже экспертам-криминалистам в этом направлении предстоит сделать еще очень непростые шаги.¹

А пока во всех криминальных хитросплетениях современных преступных посягательств приходится разбираться нынешним следователям и дознавателям, профессионализм и опытность которых оставляют желать лучшего. Напомню, что в следственном аппарате МВД России более 50%— молодые женщины, треть следователей не имеют высшего юридического образования, а значит и криминалистических познаний, около половины проработали в этой должности менее 3 лет.

Более 70 % рабочих мест следователей МВД не отвечают научно разработанным требованиям — стандартам безопасности труда. Продолжительность рабочего дня следователей этого ведомства составляет в среднем 10 часов. Лишь 10 % следователей и дознавателей укладываются в нормированный рабочий день, остальные вынуждены работать более 8 часов (40 %), до 12 часов (45 %) и более 12 часов в день (5 %).

Ежегодно следователи МВД приостанавливают расследование до 1,5 млн уголовных дел, что соответствует затратам около 400 тыс. человеко-дней. На долю следователей этого ведомства приходится около 80 % всех уголовных дел, а средняя нагрузка составляет 32 уголовных дела в месяц на одного следователя, что почти в три раза больше, чем у следователей других ведомств. В течение рабочей недели следователи МВД проводят следственные и иные действия по 7—8 уголовным делам. Без грамотного криминалистического сопровождения

¹Ищенко Е. П. Актуальные проблемы развития российской криминалистики // Криминалистика XXI века : стратегия и тактика развития : коллективная монография. М. : Проспект, 2016. С. 3—29.

обеспечить качественное предварительное расследование уголовных дел практически нереально, что и наблюдается в действительности.¹

Анализ статистических данных о работе следователей МВД России за 2013— 2017 гг. свидетельствует, что ими ежегодно приостанавливается около половины всех расследуемых уголовных дел, причем более 95 % — вследствие неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Другими словами, половина совершенных, а точнее говоря — зарегистрированных, преступлений ежегодно остаются нераскрытыми, а виновные лица безнаказанными, что не может не беспокоить думающих людей.

В Следственном комитете России и ФСБ России все следователи имеют высшее юридическое образование, должности укомплектованы мужчинами, однако опыт практической работы и здесь невелик. Да и следователи в этих двух ведомствах составляют примерно пятую часть от общей численности. Так, в СК России число следователей на май 2016 г. составляло 8 500 человек, в том числе 2 500 военных следователей и 1 500 следователей-криминалистов. Ими за 5 лет было возбуждено 663 тыс. уголовных дел, в суды направлено 500 тыс. дел, что свидетельствует о серьезной нагрузке на каждого следователя. Уверен, что качество профессиональной деятельности остальных 4 000 следователей было бы выше, а рабочая нагрузка меньше, если бы не служебная активность 3 500 процессуальных контролеров, полезность которых, на мой взгляд, более чем сомнительна.

Дело в том, что в структуре СК России были образованы самостоятельные подразделения, чья единственная задача — осуществление процессуального контроля. Процессуальная власть инспекторов и руководителей этих подразделений весьма велика, однако научно обоснованных технологий производства такого контроля нет до сих пор.

Под процессуальным контролем предлагается понимать реализуемую в установленной законом процессуальной форме функцию руководителя следственного органа по предотвращению или пресечению нарушений закона при

¹Можаева И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. Т. 1. С. 352—360.

расследовании уголовных дел и проверке сообщений о преступлениях, выполняемую либо им непосредственно, либо через специально уполномоченные отделы процессуального контроля, их руководителей и инспекторов .

За идеал процессуального контроля в СК России приняты тотальность и дублирование . Первая предполагает, что в поле зрения субъектов контроля находится вся процессуальная деятельность следователя, которая подвергается сплошной ревизии . Дублирование контроля состоит в том, что его субъекты перепроверяют друг за другом один и тот же объект с одних и тех же сторон . Поэтому вполне обоснован вывод, что система процессуального контроля, основанная на «методе сплошной дублированной проверки следственной деятельности, является громоздкой, неэкономичной и, в конечном счете, неэффективной» . Не может она быть эффективной уже вследствие крайней нестабильности УПК РФ¹

Поэтому не стоит удивляться, что ежегодно текучесть следственных кадров МВД и СК России доходит до 10% от общего состава . Если преступность постоянно совершенствуется, то следственный и дознавательский корпус страны разве что перестал деградировать, хотя ежегодный приход тысяч новичков едва ли положительно сказывается на уровне его (корпуса) профессионализма, и без того, к сожалению, невысокого

Борьба с коррупцией не принесет ощутимых результатов, пока не будет если не искоренена, то решительно подавлена российская организованная преступность . Все поползновения в этом направлении будут скорее имитацией усилий, нежели реальной деятельностью . Становясь все могущественнее, налаживая коррупционные связи на всех уровнях, проникая во все поры общественного организма, организованная преступность приобретает очень широкие возможности по оказанию противодействия не только предварительному расследованию, но и судебному разбирательству уголовных дел .

При этом следователи, дознаватели, оперативные работники, эксперты, прокуроры, судьи не только рядового, но и руководящего звена испытывают как

¹Цветков Ю. А. Управление в следственных органах : курс лекций . М . : Юнити-Дана, 2016

внешнее, так и внутреннее противодействие, нацеленное на избежание уголовной ответственности либо ее минимизацию в отношении «засветившихся» членов оргпреступных сообществ (ОПС) . В этом руководителям ОПС самую активную помощь оказывают адвокаты, часть из которых состоит на постоянном содержании у организованных криминальных структур .

Из наук уголовно-правового цикла только криминалистика всецело сориентирована на решение практических проблем борьбы с преступностью вообще и на полное раскрытие и расследование преступлений в частности . Представители криминологии, уголовного права и уголовного процесса предпочитают чувствовать себя так, будто с преступностью в России почти покончено, а то, что творит в стране организованный криминал, их вообще не касается. К борьбе с преступностью и даже к ее «преодолению, сдерживанию» они якобы не имеют даже косвенного отношения . Поэтому «ничтоже сумняшеся» предпочитают теоретизировать, рассуждать о принципах, презумпциях, критериях, концепциях, преюдициях и прочих сугубо теоретических материях . И очень немногие из них подают свои голоса против того законодательного беспредела, который происходит с нормами УК, УПК РФ и других российских кодексов .

Уголовный кодекс РФ имеет сравнительно небольшую, но очень насыщенную историю . Проследить ее подробно не представляется возможным, ибо по состоянию на 5 февраля 2017 г. было принято 204 федеральных закона, внесших в него самые различные изменения, дополнения, уточнения и т.д . Легко подсчитать, что каждый год по поводу УК РФ принималось в среднем по 10 федеральных законов, т. е ., если исключить парламентские каникулы, изменения вносились ежемесячно.

Как пишет Э . Л . Сидоренко, очередным свидетельством стихийности реформирования уголовного законодательства стал Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 32-ФЗ, который вновь поставил перед научным сообществом вопрос: «Что такое современное правотворчество: уголовная политика как организованная деятельность государства или спорадический процесс принятия

решений “на злобу дня”?» Вопрос этот возник потому, что многие из принятых нововведений «не согласуются с требованиями системности, справедливости и гуманизма уголовного законодательства. Особенно возмущает тот факт, что глумление над трупом является преступлением, а издевательство над живым человеком — нет»¹

В УПК РФ за годы его существования было внесено более 3 000 изменений, дополнений, уточнений . Для этого с 29 мая 2002 г. по 5 февраля 2017 г. Государственная Дума приняла 208 федеральных законов, да еще Конституционный Суд РФ вынес 4 постановления и 15 определений, пытаясь устранить неконституционность целого ряда положений УПК РФ . Некоторые статьи УПК изменялись многократно

По подсчетам заведующего кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О . Е . Кутафина (МГЮА) Л . А . Воскобитовой, из общего числа статей УПК РФ не изменялись лишь 168 (30 %) . Она обоснованно считает, что УПК РФ никак не борется с преступностью и не может этого делать, ибо нет соответствующей концепции . Потому и вносимые в него изменения бессистемны и хаотичны. А в результате за качество и эффективность предварительного расследования преступлений в стране не отвечает никто . Поэтому вполне обоснованно можно констатировать системный кризис отечественного уголовно-процессуального законодательства со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями, главное из которых — свертывание борьбы с организованной и обычной преступностью, низкое качество раскрытия и предварительного расследования совершаемых в стране миллионов преступлений .

Необходимость криминалистического обеспечения расследования преступлений обусловлена еще и тем, что либо в распоряжении большинства следователей и дознавателей современных средств криминалистической техники нет, либо имеются устаревшие экземпляры, либо применять их эти практические работники не умеют. В то же время сейчас снова начинают приобретать

¹Сидоренко Э. П. Летние тезисы Государственной Думы РФ, или К вопросу о качестве реформирования УК РФ // Библиотека криминалиста . 2016 . № 6 (29) . С 67—73

первостепенное значение «немые свидетели» преступлений — различные следы и вещественные доказательства, особенно формирующиеся в киберпространстве .

Без применения технико-криминалистических средств и методов выявить их, зафиксировать, изъять и подвергнуть судебно-экспертному исследованию практически невозможно . Не могут их уничтожить и преступники, в том числе профессиональные (запаховые, тепловые, цифровые, микроследы), тогда как на свидетелей-очевидцев и потерпевших оказывается интенсивное давление со стороны членов ОПС и обслуживающих их адвокатов .¹

Неопытный, да к тому же не имеющий юридического образования следователь, дознаватель, вынужденный работать в условиях законодательной «свистопляски», будет чувствовать себя гораздо увереннее, если его усилия по сбору судебных доказательств будут подкреплены научно-технической базой российской криминалистики, средства и методы которой под воздействием научно-технического прогресса постоянно развиваются и совершенствуются . Поступают такие средства и в результате заимствований из-за рубежа . Такой подход облегчит решение многих сложных проблем уголовного судопроизводства²⁵ .

В этой связи следует констатировать острую необходимость скорейшего налаживания грамотного технико-, тактико- и методико-криминалистического сопровождения расследования совершаемых в стране тяжких и особо тяжких преступлений . Это повысит качество их предварительного расследования, будет способствовать очищению российского гражданского общества от организованного и обычного криминала, проникшего во все сферы жизнедеятельности страны .

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти только к такому выводу: до тех пор, пока законодательная и кадровая политика и практика не станут адекватными современному состоянию и тенденциям развития преступности в стране, о высоком качестве, т. е . об объективности, о полноте и всесторонности предварительного расследования преступлений, можно только мечтать . Согласны

¹Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве . Средства предупреждения и нейтрализации : монография . М . : Юрлитинформ, 2015 .

ли на это россияне, в массовом порядке становящиеся потерпевшими от преступных посягательств? Вопрос риторический, но лишь частично .

2.3 Общие условия предварительного расследования, связанные с его всесторонностью, объективностью, полнотой и быстротой

Отсутствие в главе 2 УПК РФ принципа обеспечения полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела вызвало дискуссию среди ученых и повлекло обращения в Конституционный суд РФ. Разработчики УПК РФ рассматривали требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как антагонистическое по отношению к принципам состязательности сторон и презумпции невиновности, утверждая, что состязательным является весь уголовный процесс¹. Явная несостязательность досудебного производства означает, как верно пишет С.В. Романов, что всесторонность, полнота и объективность расследования становится необходимым условием несостязательного предварительного расследования и делает противоречивым правовое положение прокурора, следователя, дознавателя, входящих в сторону обвинения, но выполняющих и функции своеобразной защиты.¹

Правовые позиции Конституционного суда РФ по этим вопросам наиболее ярко были выражены в 2003-2004 гг. В соответствии с ними «предшествующее рассмотрению дела в суде досудебное производство призвано служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу». Кроме того, Конституционный суд разъяснил, что, «осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частнопубличного обвинения, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны подчиняться предусмотренному Уголовнопроцессуальным кодексом Российской Федерации порядку уголовного судопроизводства (часть 2 статьи 1), следуя назначению и

¹ Романов С.В. Указ. соч.

принципам уголовного судопроизводства, закрепленным данным Кодексом: они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (статья 11), исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности (статья 14), обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту (статья 16), принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (статья 7), в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения...»

На необходимость законодательного закрепления в УПК РФ принципа всесторонности, полноты и объективности обращено внимание в работах А.С. Ахмадуллина, О.В. Гладышевой, В.Н. Исаенко, С.В. Романова, Г.П. Химичевой и ряда других ученых. Н.И. Ревенко предлагает ввести в УПК РФ норму, прямо закрепляющую обязанность следователя устанавливать объективную истину по каждому уголовному делу. 29 января 2014 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовнопроцессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», вызвавший неоднозначный отклик как среди практиков, так и среди ученых.¹

Отметим, что Верховный суд РФ, рассмотрев доработанную редакцию этого законопроекта, концептуально его поддержал и признал, что обязанность лиц, осуществляющих предварительное расследование, всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела и инициировать, при наличии к тому оснований, процедуры устранения препятствий для правильного его рассмотрения не противоречит принципу состязательности и отвечает целям правосудия, но, поскольку термин «объективная истина» не является правовым и не употребляется в процессуальном законодательстве, посчитал целесообразным закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации принцип

¹ Исаенко В.Н. Оценка прокурором всесторонности, полноты и объективности результатов предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1. С. 173.

всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела и привести остальные нормы уголовнопроцессуального закона в соответствие с ним.¹

Содержанию принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела посвящено значительное число работ советского и постсоветского времени. Как правило, под всесторонностью исследования обстоятельств дела понимается исчерпывающее познание всех обстоятельств, имеющих значение для дела, выдвижение и проверку всех возможных версий исследуемого события, полнота исследования предполагает, что обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены необходимой и достаточной для достоверных выводов совокупностью доказательств, а объективность исследования означает непредвзятость, беспристрастность исследования обстоятельств, свидетельствующих как против, так и в пользу обвиняемого (подозреваемого).

Для прокурорской деятельности в досудебном производстве соблюдение принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела имеет не менее важное значение, чем для следственной, ибо прокурор принимает окончательное решение о направлении уголовного дела в суд. В свете рассматриваемого вопроса поддерживаем позицию

В.Н. Исаенко о том, что выполнение прокурором требования о всесторонности, полноте и объективности сопряжено с использованием криминалистических знаний и практического опыта их применения с целью проверки уровня и результатов использования в установлении предмета доказывания процессуальных и оперативно-розыскных возможностей, данных уголовной регистрации и иных средств получения информации, использование которой обеспечивает решение задач уголовного судопроизводства при строгом соблюдении прав и законных интересов его участников¹.

В завершающей части досудебного производства в деятельности прокурора выделяются следующие этапы: изучение и анализ материалов уголовного дела,

Официальный сайт/<http://asozd2.duma.gov.ru/>

поступившего с обвинительным заключением, их оценка и принятие окончательного решения в соответствии с требованиями УПК РФ. Изучение поступивших к прокурору материалов начинается с решения вопроса о порядке их изучения - то ли с постановления о возбуждении уголовного дела, то ли с обвинительного заключения. На наш взгляд, при решении этого вопроса следует учитывать способ систематизации материалов уголовного дела, использованный следователем: хронологический, тематический и смешанный. Личный опыт автора статьи, а также рекомендации в литературе показывают, что для многоэпизодных уголовных дел о преступлениях, по которым привлекаются двое и более лиц, целесообразно использовать тематический или смешанный методы компоновки материалов уголовного дела²(по эпизодам, по лицам, тома по экспертизам, результатам обысков, контроля и записи переговоров, окончательного обвинения и т.п.).

Н.А. Данилова, Т.Г. Николаева сущность анализа материалов уголовного дела видят в выяснении содержания и последующей оценке промежуточных и конечных результатов деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию конкретного преступления с позиций надлежащей квалификации инкриминируемого деяния, соблюдения требований уголовнопроцессуального закона и использования криминалистических методических рекомендаций³. А.М. Норец под предметом осуществляемого прокурором анализа материалов уголовного дела понимает соответствующую деятельность органов предварительного расследования, как непосредственную - при производстве следственных и иных процессуальных действий, так и ее результаты в виде соответствующих процессуальных документов. Представляется, что А.М. Норец не совсем корректно определила предмет анализа прокурором материалов уголовного дела, поскольку деятельность органов предварительного расследования по исполнению законов выступает в качестве объекта прокурорского надзора, а эта деятельность изучается им через анализ материалов уголовного дела, т. е. анализ следственных и иных процессуальных действий. Нам больше импонирует определение Н.А. Даниловой и Т.Г. Николаевой, поскольку в

нем отражена цель прокурорской деятельности по анализу и оценке материалов уголовного дела с конкретизацией конкретных направлений такого анализа и оценки.

Алгоритм проверки прокурором материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, должен, по мнению А.М. Норец, логично включать такие этапы: изучение содержания обвинительного заключения и постановления о привлечении в качестве обвиняемого; сравнительный анализ содержания обвинительного заключения с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого; сравнительный анализ содержания обвинительного заключения, постановления о привлечении в качестве обвиняемого с иными материалами уголовного дела. Для оценки прокурором результатов предварительного расследования принципиально важными являются критерии такой оценки, к которым В.Н. Исаенко обоснованно относит: выполнение следователем, дознавателем требований о принятии всех предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по установлению и изобличению совершившего его лица или лиц, исчерпывающему исследованию обстоятельств предметов доказывания по уголовному делу; поэтапное и максимально полное использование непроцессуальных средств получения криминалистической (ориентирующей, поисковой) информации; обеспечения процессуального исследования результатов применения средств, методов и приемов криминалистики с целью придания им статуса доказательств; соблюдение прав участников уголовного судопроизводства. Рассмотрим эти положения на примере уголовных дел о бандитизме.

Бандитизм относится к сложным составным преступлениям, является усеченным составом, поскольку считается оконченным с момента создания банды. Понятие банды дано в ч.1 ст. 209 УК РФ, а также в п.2 постановления Пленума Верховного суда РФ № 1 от 17.01.1997 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»: «Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или

организации», т.е. уголовно-правовые признаки банды: организованная устойчивая группа, вооруженность и цель - совершение нападений. Это постановление Пленума ВС РФ раскрывает и конкретные требования к признакам банды.¹

Нами ранее отмечалось, что применительно к бандитизму системообразующими элементами его криминалистической характеристики выступают сведения о банде и способах ее преступной деятельности. При этом банду нужно рассматривать как единое преступное образование - единый субъект преступной деятельности, готовящий нападения и (или) осуществляющий нападения. Криминалистическая характеристика бандитизма, таким образом, должна состоять из взаимосвязанных частей: криминалистической характеристики, отражающей криминалистически значимые признаки банды, как преступного формирования, выступающего как единое целое при осуществлении преступной деятельности, и криминалистической характеристики отдельных преступлений, совершаемых бандой путем нападений (собственно бандитизма). Такой подход к сущности бандитизма ориентирует правоприменителя на поиски, выявление и закрепление доказательственной информации об этапах создания банды, ее организаторах и руководителях, формах привлечения в нее новых членов, обеспечения преступной деятельности, осуществления конкретных преступлений в составе банды.²

Исходя из этого, мы считаем, что первостепенной задачей прокурора, приступающего к изучению обвинительного заключения и материалов уголовного дела о бандитизме, является выяснение вопроса о достаточности доказательств создания банды и совершения преступлений именно бандой и отражении этих моментов в процессуальных документах и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении. Нами, как сторонниками системного изложения доказательств по уголовным делам о бандитизме, предложен вариант составления обвинительного заключения по таким делам,

¹ Глазкова Л.В. Бандитизм и преступные сообщества: вопросы разграничения: монография. М., Юр-литинформ, 2013. С. 50.

² Шутимова Т.В. К вопросу о криминалистической характеристике бандитизма // Вектор науки ТГУ. Серия «Юридические науки», 2016. № 3(6).

неоднократно апробированный в личной следственной практике автора: в графе обвинительного заключения «Доказательствами, подтверждающими обвинение, являются»:

1) создание банды, в том числе а) состав участников, устойчивость; б) время, место, цель создания; в) руководящая роль определенного лица или лиц; г) наличие оружия в банде, его характеристики, применение его при нападениях;

2) действия отдельных лиц в интересах банды, в том числе: а) по обеспечению оружием; б) по обеспечению транспортом; в) по предоставлению убежища, мест хранения оружия, имущества, добытого преступным путем; д)... 3) эпизоды конкретных бандитских нападений: а) убийство Ц.; б) разбойное нападение на ...; в)... 4) о постоянстве форм и методов преступной деятельности банды. Внутри каждого раздела перечень доказательств приводится также в определенной последовательности (тематической или хронологической). Изложение содержания доказательств в подтверждение доказанности каждого из этих направлений осуществляется конкретными выдержками из протоколов допросов, следственных действий и иных документов с указанием тома и страниц уголовного дела. Если такое или подобное изложение доказательств в обвинительном заключении отсутствует, то не исключается возвращение уголовного дела следователю для пересоставления обвинительного заключения. Обязательным элементом изучения прокурором обвинительного заключения является использование им типовой методики расследования бандитизма для выяснения вопроса о том, все ли необходимые следственные действия выполнил следователь на первоначальном и последующих этапах досудебного производства.

Изучение обвинительного заключения прокурору следует сочетать с изучением ходатайств стороны защиты, представленных по окончании ознакомления с материалами уголовного дела, в которых могут быть выдвинуты версии защиты. Чаще всего версии защиты на предварительном следствии и в судебном заседании касаются исключения состава бандитизма из квалификации обвинения из-за недоказанности признаков организованности и устойчивости

группы, ее вооруженности, цели создания банды. Это имеет существенное значение для разработки прокурором тактики своего участия в судебном следствии по данному делу.

Материалы уголовного дела должны содержать доказательства о времени, месте и способе создания банды, т.к. это имеет важное значение для квалификации действий как банды в целом, так и отдельных лиц, входящих в ее состав или оказывавших пособничество в ее создании либо в ее деятельности. Полагаем, что при оценке доказательств о времени и способе создания банды прокурору стоит ориентироваться на время появления в этой группе или у организаторов банды оружия и взрывных устройств (в понимании требований к оружию по ст. 209 УК РФ, изложенных в п. 5 названного выше постановления Пленума Верховного суда РФ) и осведомленности об этом всех членов группы. В материалах уголовного дела должны быть доказательства об источнике оружия (пособничество в создании банды или участие в банде), его пригодности для применения, местах хранения, способах получения для совершения нападений, знании о нем всех участников банды. В обвинительном заключении должна быть отражена своеобразная «цепочка» по каждому экземпляру оружия или взрывных устройств: источник- хранение-применение-изъятие - признание вещественным доказательством. В случае утраты оружия и взрывных устройств во время преступной деятельности банды, в обвинительном заключении должны быть отражены следы его применения при нападениях или использование при пристреливании (пули, гильзы, пыжи, повреждения на преградах, осколки или части взрывных устройств и др.).

Доказательства устойчивости банды (о признаках устойчивости говорится в п.4 названного выше постановления Пленума Верховного суда РФ) должны содержаться в показаниях допрошенных по делу лиц о времени и месте знакомства членов банды, форме и видах их отношений между собой, мотивации создания банды и совершения бандой преступлений, о распределении ролей в банде и о «костяке» банды, о планировании, подготовке нападений, слаженности их действий во время совершения преступлений и т.п., заключениях судебно-

психологических экспертиз, характеристиках и иных документах. Всегда существенным является вопрос опровержения алиби, особенно организатора банды и (или) ее руководителя, поскольку он (они) могут не принимать непосредственного участия в совершаемых бандой нападениях. Анализируя доказательства в подтверждение версии следователя об организаторе (руководителе), прокурор должен убедиться в их достаточности, полноте и объективности для исключения оговора или самооговора по тем или иным мотивам. Выяснение ролевых функций каждого обвиняемого в бандитизме позволяет определить структуру банды, степень активности каждого, форму взаимоотношений между ними. Эти выводы могут быть сделаны как при исследовании личности каждого привлекаемого к уголовной ответственности лица, так и, например, по содержанию поручаемых преступных действий, по распределению преступно добытого среди членов банды, охране членов семьи и т.п.

От иных организованных групп, согласно п. 3 указанного выше постановления Пленума ВС РФ, банда, кроме вооруженности, отличается своими преступными целями — совершение нападений на граждан и организации. Как правило, к моменту задержания членов банды эта цель так или иначе бывает реализована, поэтому прокурору стоит обратить внимание на достаточность отражения в материалах уголовного дела данных о совершении нападений именно бандой, как таковой, и об осознании нападавших, что они действовали в составе банды и в ее интересах.

Прокурору следует учесть, что постоянство форм и методов преступной деятельности проявляется не только в однотипных, сходных способах подготовки, совершения нападений, но и в мотивах создания банды и совершения ею преступлений (например, явно выраженный корыстный мотив разбойных нападений на таксистов, водителей-дальнобойщиков или опосредованно выраженный корыстный мотив совершения убийств при разделе сфер влияния на той или иной территории и др.), в определенной «специализации» членов банды.

Главенствующая роль в преступлениях банды отводится разбойным

нападениям на граждан и жилище, служащих организаций, водителей легкового и грузового автотранспорта, но банды могут выступать и как проявление организованной преступности в разного рода «разборках» - нападениях преступных группировок между собой (например, при разделе сфер влияния), в деятельности «боевиков», как части преступных сообществ, организованном вооруженном вымогательстве, в осуществлении «заказных» убийств и др. В оценке доказанности преступной деятельности банды (убийства, разбои, вооруженные вымогательства как нападения) прокурору следует опираться на знания методик расследования этих конкретных видов преступлений, обратив внимание на качество использования технических средств и специальных знаний (привлечение специалистов, проведение экспертиз), на глубину и всесторонность допросов, правильность приобщения к материалам уголовного дела результатов оперативно-розыскной деятельности, использование данных уголовной регистрации, особенно в части выявления новых эпизодов преступной деятельности банды и лиц, принимавших в них участие. Отдельно прокурором должен быть изучен вопрос об обеспечении безопасности свидетелей и потерпевших.

Таким образом, криминалистический подход к оценке на завершающем этапе досудебного производства результатов расследования уголовных дел, в том числе и бандитизма, позволяет прокурору обеспечить качественное выполнение надзорных функций.

2.4 Общие условия предварительного расследования, связанные с обеспечением прав и законных интересов его участников

В решении задач повышения качества предварительного расследования должны быть разработаны и внедрены научно-правовые методы, которые обеспечат следователей, дознавателей и их руководителей конкретными рекомендациями по законному, быстрому, всестороннему, полному и объективному раскрытию и расследованию преступлений. Разработка общих

требований предварительного расследования определит порядок предварительного расследования преступлений, по всем, без изъятия, уголовным делам.

Практическая значимость анализа качества работы следователя (дознателя) заключается в том, что на его основе вырабатываются рекомендации по повышению качества предварительного расследования.

Пути решения, а именно рекомендациями для осуществления качественного расследования органами предварительного расследования уголовных дел, по нашему мнению, являются:

1) эффективная организация работы следователя (дознателя), которая выражается в планировании хода расследования, тщательном, объективном изучении материала проверки на первоначальном этапе, соблюдении им трудовой дисциплины;

2) поручение расследования следователю (дознателю), владеющему методикой расследования данного вида преступлений;

3) развитие внимательности, активности, инициативности со стороны лица, проводящего предварительное расследование;

4) законность действий следователя (дознателя), когда они основаны на полном и всестороннем исследовании всех обстоятельств по уголовному делу, анализе и оценке проверенной доказательственной информации при осуществлении процессуальных решений. Обеспечение правильного использования закона означает верное и неуклонное выполнение органами дознания и предварительного следствия, его требований и соответствие ему всех действий и принимаемых решений. Правильное использование закона является залогом установления истины по делу, соблюдения прав и законных интересов граждан, участвующих в процессе. Оно обеспечивает правильное разрешение дела и назначение справедливого наказания лицу, признанному судом виновным в совершенном преступлении;

5) экономичное использование любых средств и затрат, в том числе и бюджетных денежных средств, необходимых, к примеру, при производстве тех

или иных следственных действий (судебные экспертизы);

6) проведение органами дознания и предварительного следствия профилактической деятельности при установлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, путем внесения в соответствующий орган, организацию или должностному лицу представлений о принятии мер по устранению этих причин и условий;

7) создание для сотрудника условий, необходимых для выполнения работы: обеспеченность следователя (дознателя) компьютерной техникой, бумагой, канцелярскими принадлежностями, кабинетами, транспортом для служебных поездок;

8) вовлечение в процесс расследования кого-то еще из числа тех субъектов, которые могут оказать квалифицированную помощь и участие которых в ходе предварительного расследования разрешено процессуальным законом;

9) разоблачение следователем (дознателем) лиц, виновных в совершении преступлений, обеспечение участия обвиняемого в проведении следствия, его присутствие в судебном разбирательстве. С этой целью органы предварительного расследования в установленном законом порядке обязаны использовать к подозреваемому (обвиняемому) в совершении преступления меры пресечения, такие как: заключение под стражу, подписка о невыезде;

10) принятие мер по обеспечению возмещения материального ущерба со стороны следователя (дознателя) к лицу, совершившему преступление с причинением потерпевшему материального ущерба (ст. 30 УПК РФ). В числе таких мер могут быть: наложение ареста на вклады и имущество, проведение обыска в целях нахождения и изъятия имущества, денег и ценностей, добытых преступным путем, поиск и изъятие похищенного имущества;

11) укрепление законности и правопорядка среди населения путем предания гласности обстоятельств совершения преступления (если это не противоречит интересам расследования) в воспитательных целях и в целях формирования соответствующего общественного мнения в связи с совершением

преступления, привлечение внимания общественности к расследованию преступлений различных категорий;

12) повышение уровня качества расследования преступления с наличием в материалах уголовного дела полных, всесторонних, объективных ответов на все необходимые для правильного разрешения уголовного дела по существу вопросы о преступлении, установление объективной истины;

1 3) направление следователей (дознавателей) на повышение квалификации в высшие учебные заведения по соответствующему профилю деятельности, а также проведение совместных семинаров, конференций среди вышеуказанных подразделений по актуальным вопросам;

1 4) использование следователями (дознавателями) достижений современной науки и техники в целях успешного расследования уголовных дел. Анализ прокурорских проверок Центрального района г. Волгограда за 2016 год показал, что по всем изученным уголовным делам допущена волокита в ходе расследования, приняты заведомо незаконные решения о приостановлении расследования на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в том числе при наличии сведений о потерпевших, свидетелях, лицах, совершивших преступление, а также выявлены недостатки, связанные с нарушениями при квалификации преступлений. Причинами волокиты зачастую выступают невозможность проведения таких следственных действий, как допрос или очная ставка, с лицами, проживающими на удаленном расстоянии от места проведения следственных действий, боязнь участия одного из участников в вышеуказанном следственном действии. С целью недопущения волокиты по ряду уголовных дел мы предлагаем разрешить данную проблему путем применения технических средств при производстве следственных действий. В этой связи необходимо решить ряд имеющихся процессуальных вопросов, связанных с закреплением в процессуальной форме возможности использования систем видеоконференц-связи при производстве следственных действий; проведением ряда следственных действий следователем (дознавателем) (например, предъявление для опознания, допрос, очная ставка) в дистанционном порядке путем приглашения участника

(потерпевшего, свидетеля) в территориальный отдел полиции по месту его жительства. Тем самым использование в ходе расследования уголовного дела технических средств не будет создавать опасности для жизни и здоровья участвующих в процессуальных действиях лиц, а также не повлечет за собой причинения имущественного ущерба физическим или юридическим лицам;

15) в целях постоянного контроля за качеством профессиональных знаний работников следственной службы и дознания внедрение в практику учебных классов, оснащенных учебно-методической литературой (типовые образцы процессуальных документов, приказы МВД России и т. д.) и компьютерной техникой с доступом к сети Интернет.

Кроме вышеперечисленных рекомендаций, часто ключевым фактором успеха в раскрытии преступления служат организаторские способности и профессиональные действия следователя (дознателя) по отысканию и документированию доказательств как на стадии проверки сообщения о противоправном деянии, так и в ходе расследования. Перед выездом на место происшествия следователю (дознателю) целесообразно выяснить у лица, принявшего сообщение о совершенном преступлении (дежурного или помощника дежурного дежурной части территориального подразделения полиции) как можно больше информации об обстоятельствах совершенного преступления, личностях потерпевшего и лица, совершившего преступное деяние. Для последующего расследования уголовного дела следователь (дознатель) должен заранее подготовить бланки процессуальных документов, позаботиться о включении в состав следственно-оперативной группы необходимых участников, обеспечить применение в ходе осмотра места происшествия технических средств (фото- или видеотехники) для фиксации процесса и результатов осмотра. После принятия решения о возбуждении уголовного дела следователю (дознателю) необходимо детально допросить потерпевшего о времени, месте, способе и других обстоятельствах преступления для того, чтобы определить общую «картину» произошедшего.

Существенным упущением со стороны работников следствия и дознания в

ходе предварительного расследования будет являться недостаточная организация, подготовка к следственным действиям, совершение ошибок при их проведении вследствие пассивности, невнимательности, безынициативности должностного лица, формального исполнения требований уголовно-процессуального законодательства, что приводит к принятию неправильного процессуального решения и неверной квалификации преступного деяния.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что главный фактор эффективной деятельности следователя (дознателя) - это способность так организовать свою работу, чтобы ее результаты достигались с наименьшими затратами людских и временных ресурсов [7, с. 127, 138]. Представляется, что реализация данных рекомендаций в практической деятельности позволит в полной мере повысить качество предварительного расследования, избежать споров о подследственности между различными органами расследования, исключить поступления в суд уголовных дел, по которым органами предварительного расследования допущены нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, препятствующие осуществлению правосудия.

Выводы: в ходе обсуждения проблем современного состояния и путей развития органов предварительного следствия в Российской Федерации удастся выработать соответствующие рекомендации в этой области. Убежден, что эта работа сможет оказать положительное влияние на правовые и организационно-распорядительные решения, принимаемые в сфере уголовного судопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Активизация обсуждения вопросов реформирования органов предварительного следствия, создания единой службы расследования преступлений требует обращения к отечественному историческому опыту становления и развития предварительного следствия в России, определения роли следователя.

Задача реформирования предварительного следствия решалась в России в ходе подготовки и проведения судебной реформы 60-х годов XIX века. Деятельность следователя рассматривалась законодателем как подготовительная часть судебного следствия, он должен был, оставаясь беспристрастным, изыскивать как «обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие». Устав уголовного судопроизводства содержал правовые нормы, определяющие процессуальную самостоятельность следователя. Согласно положениям «Учреждения судебных установлений» судебный следователь являлся одновременно членом окружного суда, порядок замещения должности был тот же, что и у других членов суда: указ о назначении подписывал император по представлению министра юстиции.

Дальнейшая история отечественного судопроизводства представляет сложную картину развития правовых институтов, часто меняющуюся в зависимости от политической ситуации. Правовое положение следователя менее чем за вековой период претерпело значительные изменения, многократно пересматривались роль следователя, его место в системе государственной власти.

Сравнительно-правовой анализ генезиса системы органов предварительного следствия в России позволяет структурировать ее современное состояние и определить оптимальные пути дальнейшего развития. Становление системы органов предварительного следствия в России, начиная с XVIII - XIX вв., проходило в течение нескольких этапов, обусловленных объективными историческими предпосылками.

Представляется целесообразным пересмотреть ставший уже давно

архаичным институт неотложных следственных действий, который, как было отмечено ранее, исторически сложился в условиях дефицита следственных кадров и был направлен на обеспечение безотлагательной фиксации доказательственной информации органом дознания, который их вынужденно проводил в отсутствие следователя. Ненадлежащее проведение следственных действий во многих случаях лишает возможности сбора доказательственной информации в последующем.

Поэтому принципиально важно, чтобы эти действия по делам, производство предварительного следствия по которым обязательно, производились именно следователем. Численность работников следственных органов позволяет обеспечить изначальное участие следователя по каждому из таких дел. Производство неотложных следственных действий по данной категории уголовных дел органом дознания должно стать исключением из правила, применение которого допустимо лишь в случаях невозможности обеспечения участия в этой деятельности следователя по объективным причинам, например вследствие отдаленности территории, совершения преступления на борту водного или воздушного судна и в других подобных случаях.

В ходе обсуждения проблем современного состояния и путей развития органов предварительного следствия в Российской Федерации удастся выработать соответствующие рекомендации в этой области. Убежден, что эта работа сможет оказать положительное влияние на правовые и организационно-распорядительные решения, принимаемые в сфере уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - №31. – Ст.4398
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921

Специальная литература:

3. Авдеев В. Н. Обеспечение качества предварительного расследования: учеб.- практ. пособие. М., 2015.
4. Алимамедов Э.Н. Направления совершенствования этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением: сравнительно-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. N 1. С. 19 - 21.
5. Алимамедов Э.Н., Пушкарев В.В. Сущность, основание и задачи этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // Апробация. 2013. N 11. С. 80 - 82.
6. Аничин А.В. Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия в Российской Федерации Российский следователь. 2015. N 8. С. 33 - 35.
7. Апостолова Н.Н. Предварительное расследование и судебное следствие //Российская юстиция.-2014.-№ 7.-С.23-28
8. Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: комиссии Петровского времени. М.: РОССПЭН, 2013. 480 с.
9. Баев О.Я. Тактика следственных действий: Учебное пособие.

Воронеж: ВГУ, 2016.

10. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2014.
11. Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть VIII. Предварительное расследование. М.: МГУПИ, 2014.
12. Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены. М.: Норма, 2013. С. 114.
13. Белякова А. В., Воскобитова Л. А., Габов А. В. и др.; под ред. В. М. Жуйкова. Проблемы развития процессуального права России: моногр. М., 2016.
14. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2014.
15. Быков В.М. производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2013. N 1. Правовые основания
16. Бычков В.В. в российском уголовно-процессуальном законодательстве // СПС "КонсультантПлюс". Система следственных действий
17. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: Учебное пособие. М.: Книжный мир, 2013.
18. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ накануне очередной реформы (мнение практика и ученого) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. N 9. С. 137 - 141.
19. Гаврилов Б.Я. Институт судебного доследования: к чему стремятся законодатель и правоприменители? // Публичное и частное право. 2016. N 3. С. 88 - 97.
20. Гаврилов Б.Я. Следственный аппарат органов внутренних дел // Отечественные записки. 2013. N 2. С. 406 - 427.
21. Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Краснодар, 2015.
22. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: Курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013.
23. Гриненко А. В. Руководство по расследованию преступлений: учеб.

пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

24. Гриненко А.В. Доказывание в состязательном уголовном процессе (досудебное производство) // Вестник Московского областного государственного университета. Серия "Юриспруденция". 2016. N 3. С. 242 - 244.

25. Гриненко А.В. Методология уголовно-процессуальной науки // Государство и право. 2014. N 9. С. 54 - 60.

26. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: Особенная часть: Курс лекций. Екатеринбург: ИРА УТК, 2015.

27. Дармаева В.Д. История становления и развития предварительного следствия // История государства и права. - 2016. - № 7. - С. 15-19.

28. Духно Н.А., Корухов Ю.Г. Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах) / Под ред. Ю.Г. Корухова. М.: ЮИ МИИТа, 2013.

29. Дяблова Ю.Л. Место и роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве: Материалы Международной научно-практической конференции "Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях". М.: Проспект, 2016.

30. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2015.

31. Зникин В. К. Понятие эффективности и качества предварительного расследования / В . К . Зникин // Вестник Томского государственного университета . — Право . — 2014 . — № 1 (11) . — С . 25—32 .

32. Иванов Д.А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 213 с.

33. Ищенко Е. П. Актуальные проблемы развития российской криминалистики / Е . П . Ищенко // Криминалистика XXI века : стратегия и тактика развития : колл . монография . — М . : Проспект, 2016 . — С . 3—29 .

34. Ищенко П. П. Ключевые проблемы уголовного судопроизводства / П . П . Ищенко, Е . П . Ищенко // Lex Russica. — 2016 . — № 9 (118) . — С . 230—241.

35. Кальницкий В.В. Следственные действия: Учебно-методическое пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2015.
36. Кальницкий В.В., Марфицин П.Г. Производство следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан: Учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2014.
37. Князьков А.С. Признаки и система следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2015. N 352.
38. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: ВГУ, 2014.
39. Колоколов Н.А. Проблемы уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. 2014. N 4.
40. Коротких А.М. Правовые основы деятельности органов предварительного расследования в России по Судебным уставам 1864 года // Российский следователь.- 2016.-№ 11.-С.14-17
41. Ларин Е.Г. Профессор А.А. Чувилев о понятии и признаках следственного действия // Актуальные проблемы уголовного процесса в трудах профессора А.А. Чувилева: Сборник статей. Омск: Омская академия МВД России, 2014.
42. Ляхов Ю. А. Пути повышения качества предварительного следствия / Ю . А . Ляхов // Качество расследования: криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы : материалы Всерос . науч . -практ. конф . — Краснодар, 2016 . — С . 42—46 .
43. Малышева О.А. стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе // История государства и права. 2016. N 10. С. 12 – 14
Ретроспективный анализ
44. Мамонтов А.Г. Расследование преступлений в российском судопроизводстве первой половины XIX в.: Учебное пособие. М.: МУ МВД России, 2013. 107 с.
45. Мамонтов А.Г. 1860 года в России: опыт системного исследования // Российский следователь. 2013. N 8. С. 33 - 35. Следственная реформа

46. Мехтиханова Л.В., Романенко А.В. Генезис развития органов прокуратуры и следствия в Российской Федерации //Мировой судья.-2016.-№5.- С.32-36.
47. Мешков В. М., Попов В. Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности использования полученных результатов в ходе предварительного расследования: учеб.-практ. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М., 2016.
48. Можаяева И. П.Криминалистическое учение об организации расследования преступлений : дис д-ра юрид . наук / И . П . Можаяева . — М ., 2015 . — Т 1.
49. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2016.
50. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2016.
51. Очередин В.Т. Следственные действия в уголовном процессе. Волгоград: Академия МВД, 2013.
52. Пушкарев В.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. N 2 (25). С. 126 - 132.
53. Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 2. С. 16 - 31.
54. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник. 4-е изд. М.: Экзамен, 2016.
55. Селина Е.В. Свобода оценки доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 6. С. 1197 - 1201.
56. Семенцов В.А. - проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2015. N 5.Новое следственное действие

57. Семенцов В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 2. С. 39 - 45

58. Серов Д.О. «Регулярное государство» в поисках организационных форм противодействия должностной преступности: следственная канцелярия М.И. Волконского (1713 - 1715 гг.) // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI - XX веков: Материалы IV Региональной научной конференции. Новосибирск: б.и., 2016. С. 157 – 162.

59. Серов Д.О. Должностная преступность при Петре I // Законность. 2016. N 5. С. 58 - 60.

60. Серов Д.О. Забытая страница истории уголовно-процессуального законодательства России XVIII в.: Наказ «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. // Научные труды Российской академии юридических наук / Отв. ред. В.В. Гриб. М.: ИГ "Юрист", 2015. Вып. 10. Т. 3. С. 941 - 945.

61. Серов Д.О. Первые органы следствия России (1713 - 1723 гг.) // Российский следователь.-2014.-№14.-С.18-22.

62. Сидоренко Э. Л. Летние тезисы Государственной Думы РФ, или К вопросу о качестве реформирования УК РФ / Э . Л . Сидоренко // Библиотека криминалиста . — 2016 . — № 6 (29) . — С . 67—73 .

63. Смирнов А.В. Современные проблемы следственной власти в России // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014.

64. Стельмах В.Ю. следственных действий // СПС "КонсультантПлюс". Понятие и отличительные признаки

65. Тактика следственных действий: Учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов: СГАП, 2014.

66. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд. М.: Норма, 2013.

67. Уголовный процесс: / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 387. Учебник

68. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016.

69. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд. М.: Спарк, 2016.

70. Францифоров Ю.В. Особенности классификации следственных действий // Российский следователь.-2015, N 24.-С.15-16

71. Хатмуллин К.Ю. Сроки по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные проблемы российского права.- 2014.-№ 4.-С.22-26.

72. Хижняк Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий (теоретический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: СГАП, 2013.

73. Хохрина Т.И. Передача сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия пациента по запросу полномочных органов // Правовые вопросы в здравоохранении. 2016. N 11.

74. Чепик М. М. Влияние компромисса на качество и полноту предварительного расследования / М . М . Чепик // Вестник ДВЮИ МВД России . — 2016 . — № 1 (34) . — С . 46—50

75. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2016.

76. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2014. С. 40 - 41.

77. Якимов П. П. Изучение эффективности уголовно-процессуальных норм // Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства: сб. науч. тр. Свердловск, 2014.

Судебная практика:

78. Апелляционное определение Тверского областного суда № 22-1288/2016 от 09 июня 2016 года

79. Апелляционное постановление Саратовского областного суда № 22-1849/2016 от 14 июня 2016 года